

Елена

Помазуева

Кровная

МЕСТЬ

18+

Елена Помазуева

Кровная месть

«Автор»

2017

Помазуева Е.

Кровная месть / Е. Помазуева — «Автор», 2017

ЭсмаВсе случилось в одночасье. Из дочери герцога я превратилась в мишень для убийства, родители мертвы, и мою кровь греет месть. Я иду по трупам убийц, зная, какой будет расплата в конце. Жажда возмездия разгорается с новой смертью, и ее ничто не может остановить. Я найду тех, кто лишил жизни родных, а затем жестоко отомщу. Кровь взывает к мщению!ТаринаЗлой рок или маньяк преследует меня. Кто-то жестоко убивает людей. Каждый день приносит новую жертву, а подозревают меня. Смогу ли я узнать, по чьей воле меня окружают не претенденты в мужья, а загадки и кровавые расправы?

© Помазуева Е., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Елена Помазуева

Кровная месть

Глава 1

В замке герцога Даркар.

Замок возвышался над городом. Его каменные стены, сложенные из грубо отесанных камней, подавляли людишек, влачивших существование рядом с родовым гнездом Даркаров. События, в потрепанной одежде они двигались по своим мелким делам мимо монументальных сторожевых башен, составлявших основу для оборонительной стены. Никакая армия со стенобитным орудием не в состоянии разрушить укрепление, построенное несколько веков назад.

Мулы недовольно мычали, колеса телег поскрипывали, а гортанные голоса перебрасывались короткими репликами. Привычные звуки не отвлекали стражников, с ленцой прохаживающихся по периметру каменной стены. Прижатые к широким плечам копья воинственно щетинились острием в небо, где в летнюю пору не было ни облачка.

Высокий мужчина, одетый в неброскую, но добротную одежду, напоминающую военную форму, остановился перед кованными решетчатыми воротами замка. Он внимательно осмотрел строение, опытным взглядом отметив довольные лица стражников, их обмундирование в отличном состоянии, а потом оглянулся на горожан, неторопливо проходящих мимо. Никому не было дело до незнакомца, появившегося в этих местах.

Каждый день в городок, притулившийся у подножия родового гнезда Даркаров, приходили желающие попытать свою удачу. Кто-то искал работу среди таких же, как и они, тружеников, в надежде заработать на хлеб и по возможности осесть под крылышком у доброго господина. Комедианты развлекали толпу, собирая скудное вознаграждение среди местных, махнувших рукой на поиски лучшей жизни. Воров здесь не жаловали. Смерть их настигала сразу же после поимки. Никакие жалобные истории не могли смягчить сердце лорда Даркара, правившего жесткой рукой своими подданными.

Герцогство простиралось на огромное расстояние. Крестьяне круглый год были заняты на полях лорда. Они сеяли, убирали урожай, косили сено для скотного двора, и в ответ Даркар платил им медной монетой. Край процветал, герцог богател, а обычный люд терпел и на праздники восхвалял своего господина. Впрочем, как и везде в королевстве.

Этот край ничем не отличался от того места, из которого пришел незнакомец.

По его внешнему виду можно было сказать, что он высок ростом, широк в плечах и по осанке напоминал военного, ушедшего в отставку. Только кто добровольно уйдет со службы, где можно сытно жить и в меру бесчинствовать под прикрытием господина?

Запыленные темно-русые волосы развивал ветерок, поднявшийся к вечеру. Мужчина тряхнул головой, наслаждаясь появившейся прохладой в конце летнего дня. Через плечо перекинут кожаный ремень дорожной сумки, за широким поясом торчали рукояти двух кинжалов. Высокие сапоги покрылись пылью. Глядя на него можно предположить, что он определенно проделал длинный путь и теперь ищет место для ночлега.

Однако, он стоял у ворот замка и не спешил найти трактир, где можно снять комнату с койкой и перекусить за большим столом в общей комнате. Наверняка его мучила жажда, так как губы потрескались от солнца и ветра. И все же он внимательно осматривал замок, не торопясь пройти мимо, как это делали окружающие его горожане.

Некоторые проявляли осторожное любопытство и бросали на могучую фигуру короткие взгляды. Другие наоборот сторонились странного незнакомца, не вписывающегося в их при-

вычную жизнь. Никому из прохожих не хотелось разгадать загадку его появления в небольшом городке.

Мужчина шагнул к воротам и решительно окликнул стражника:

– Эй, служивый! У меня письмо к герцогу Даркару!

Голос прокатился под сводами каменной арки густым баритоном, привлекая внимания часового. Стражник окинул взглядом заговорившего с ним человека и сделал знак подойти. Сам он находился в тени стены и покидать прохладное место не собирался. Незнакомец шагнул вперед и вытянул из-за пазухи свернутое письмо. Он продемонстрировал красную печать, где от оттиска по кругу расплзлись высохшие выпуклости. Писавший не пожалел яркого воска, когда запечатывал письмо.

Стражник внимательно осмотрел оттиск, затем самого посланца и только после этого коротко кивнул, разрешая войти внутрь. Он объяснил, куда нужно пройти и кого спросить, чтобы его проводили к его светлости.

В ворота следом за незнакомцем вечер вдохнул раскаленный воздух, принесся с собой пыль, запахи города и удушливость летнего жара. Стражник недовольно проворчал, обвиняя в порыве уходящего дня прибывшего путника.

Мужчина прошел вперед, осмотрелся во внутреннем дворе замка и направился к указанной двери. Когда он протянул руку к массивной деревянной ручке, дверь резко распахнулась, и на него вихрем налетел худенький подросток. Он опасливо оборачивался назад и совершенно не ожидал увидеть перед собой кого-то.

– Дьявольщина! – ругнулся недовольный мужчина, почувствовав тяжесть каблука сапога мальчишки.

Хоть тот невысокого роста и щуплого сложения, однако, отдал ногу со всей силы своего веса.

– О, простите! – испуганно пискнул подросток и отпрянул назад.

Неловкость сыграла с ним еще одну злую шутку. Парень ударился плечом о косяк, да еще в том самом месте, где находилась металлическая планка, укреплявшая вход. Мужчина был недоволен и зол, он уже рассчитывал на предстоящий отдых после длительного пути, и совершенно не обрадовался нечаянному инциденту.

– А! – отчаянно вскрикнул от боли пацан.

Мужчина сначала порадовался постигнутому наказанию неловкого парня, а затем почувствовал. У самого нога болела от неудачной встречи с каблуком торопыги.

От неожиданного удара плечом шапка подростка напозла тому на глаза, а когда он принялся активно тереть пострадавшее плечо, быстро съехала на бок и свалилась на землю. На плечи подростка упали тяжелые пшеничные локоны. Их роскошный вид и блеск резко контрастировали с общим видом поношенной и плохо сидящей на угловатой фигуре одежде.

Подросток резко наклонился, чтобы поднять потерянный головной убор, и волосы водопадом мелькнули перед изумленным взглядом мужчины. Худые кисти рук выглянули из-под потрепанных рукавов, они напялили шапку на голову, а затем торопливо принялись записывать пшеничную роскошь под вязанное изделие из шерсти.

На него с испугом глянули огромные зеленые глаза.

– Прошу вас не говорите никому обо мне, – умоляюще тихо прошептала девушка.

– Ты воровка? – строго спросил мужчина, – Если ты что-то украла, я тебя покрывать не буду.

– Нет-нет, господин, – заторопилась она, – Я лишь хотела выйти в город, чтобы родители не узнали об этом.

– К любовнику? – по какой-то иррациональной причине мужчине высказанное предположение совершенно не понравилось.

Он предпочел бы ухватить девушку с пшеничными волосами за локоть и лично отвести к родителям. Да еще высказать им свое неудовольствие, потому что плохо смотрят за юной дочерью. Не дело молодой девушке переодеться в потрепанную мужскую одежду и отправляться в город, где любой может ее обидеть.

Если бы у него была дочь ... Правильно, он именно так сразу на нее и посмотрел, как на дитя, которое возможно у него где-то есть. Жизнь военного всегда полна приключений, в том числе любовных. А о том, что он не знал о наличии у него детей, еще не говорили об их отсутствии.

Стоящий перед ним ребенок женского пола слишком хрупок, нежен и красив, чтобы позволить ему попасть в беду. Зеленые глаза завораживали, а показавшиеся всего на мгновение пшеничные локоны околдовывали. Если уж его закаленное войной и сражениями сердце дрогнуло, то что можно сказать об отбросах за стенами замка?

– Что вы, господин?! – от вопроса о любовнике глаза девушки открылись еще больше и бравый вояка вдруг увидел перед собой безбрежную гладь океана, – Я лишь хотела навестить горничную леди Даркар. У нее заболел сын, и я несла гостинец.

С этими словами девушка вытащила из-за пазухи три наливных яблока. Спелые фрукты не смогли отвлечь внимание мужчины, и он заметил нижнюю рубашку, мелькнувшую в разрезе стеганой куртки. По краю округлого ворота были пришиты кружева.

– Проживет ребенок без твоих яблок, – недовольно бросил мужчина и шагнул в дверной проем, заставляя девчонку войти внутрь.

– Кто вы такой? – огрызнулась она, – Отойдите в сторону и дайте мне пройти!

В голосе послышались нотки властности, и это окончательно убедило военного в правильности своей догадки. Подобным тоном никакая горничная не станет разговаривать с мужчиной выше ее на голову и гораздо сильнее физически. Он вполне мог зажать ее в углу и сделать все, что заблагорассудится. Девушки из народа понимали простую истину и всегда разговаривали с ним чрезвычайно вежливо.

– Как я понимаю, имею честь разговаривать с леди Даркар? – он немного отступил, но ровно столько, чтобы отвесить шутовской поклон. Он даже шляпой помахал перед ее коленями.

Дочь владельца замка окинула его негодующим взглядом. Зеленые глаза пытались испепелить незнакомца, с легкостью разгадавшего ее маскарад. Теперь он обязательно расскажет обо всем отцу и ее запрут в комнате надолго, лишив возможности свободно передвигаться. И срок наказания неизвестен. Вполне возможно, эта выходка подстегнет герцога Даркар к поискам подходящего кандидата ей в мужья, и из собственной спальни она выйдет только к алтарю, где ее будет ожидать незнакомец.

Отец уже давно говорит о предстоящем замужестве. Причем мнение невесты абсолютно не учитывалось. Лорд Даркар перебирает имена женихов, интересуется их положением при дворе, материальном состоянии и ему безразличны чувства дочери. Родители до безумия любили единственное дитя, а потому считали себя обязанными обеспечить будущее молодой девушки, как можно выгоднее выдав ее замуж.

Все эти мысли пролетели с быстротой молнии в голове юной леди Даркар, пойманной на переодевании и дерзком поступке. Она понимала всю сложность ситуации. Надо было что-то срочно придумать. Нужно убедить грубияна не рассказывать о ее выходке.

Что делать?

В отчаянном порыве она кинула к нему на шею и, привстав на носочки, уткнулась губами в его обветренные и потрескавшиеся губы. Она чуть приоткрыла рот и почувствовала вкус степей и польни, запах свободы и приключений. Неожиданно для себя, из любопытства узнать какова на вкус незнакомая ей жизнь она высунула кончик языка и лизнула потрескавшуюся кожу.

Мужчина вздрогнул, совершенно не ожидая от нее импульсивного действия, но не отстранился, позволив ей проявить инициативу. Где-то глубоко внутри он восхитился отчаянной смелостью, подтолкнувшую девушку на этот поступок. Она не была опытна в соблазнении, но именно наивность возбуждала и завораживала.

Он приподнял руки в желании отстранить ее от себя, но, когда положил ладони на худенькие плечи, скрытые бесформенной одеждой, она громко вздохнула. Он услышал многое в этом звуке – томление, тоску и стремление постичь большего. Мужчина не удержался и ответил на призыв. Его просили показать то, чего не знала юная дева, и он не в силах был отказать.

Его губы дарили поцелуй с нежностью. Он не собирался пугать напором страсти, свойственной грубым солдатам. Она хотела получить романтики, и это была его обязанность показать горизонты, за которыми скрывается нечто большее, чем случайно сорванный поцелуй.

Ее губы слушались руководства, отдавались искусному партнеру и дарили наслаждение своей свежестью и невинностью.

Он понимал, что не имеет права целовать дочь владельца замка, грозного господина, держащего в повиновении тысячи людей, но оттолкнуть хрупкий росток юности посчитал кощунством. Это был ее первый опыт поцелуя, и мужчина старался сделать так, чтобы она наслаждалась им и запомнила надолго. Ничего незначащая ласка для него, подаренная неожиданно девушке с пшеничными волосами, делала его благороднее в собственных глазах. Словно он указывал путь, по которому вскоре она пройдет, и будет с нежной улыбкой вспоминать о первом поцелуе, случившемся с незнакомцем.

– И все равно я не позволю вам покинуть замок, – сказал мужчина с улыбкой, когда их безумно долгий поцелуй закончился.

Его пальцы обхватили выбившийся из-под шапки светлый локон, завили вокруг себя, а затем аккуратно спрятали под шерстяную вещь.

После поцелуя грудь девушки волновалась, он ощущал колебания рядом со своей. Зеленые глаза посмотрели на него серьезно. Она растерялась и не знала, как выпутаться из ситуации, в которую сама себя завлекла.

– Прощу вас, не говорите никому, – умоляющим шепотом произнесла леди Даркар.

– Об этом? – вояка дотронулся рукой до шапки, – Или об этом, – теперь подушечки его пальцев дотронулись до ее губ.

Мужчина все еще продолжал обнимать хрупкий стан, не торопясь выпускать из объятий, а потому с удовольствием пронаблюдал за полыхнувшим румянцем на щеках девушки. Сейчас он преподавал ей второй урок – нельзя бездумно целоваться с незнакомцем. Если до этого он мог рассказать только о маскарade и неподобающем поведении для высокородной леди, то сейчас она дала в руки мужчины серьезное оружие против себя.

Девушка смешалась и попыталась отступить назад, при этом кончик ее языка быстро пробежался по губам, привлекая ненужное внимание. Ей не хватало опытности в любовных делах, и именно из-за этого только усугубляла ситуацию. Изящные кисти рук сжались в кулачки, и она принялась вырваться из крепких объятий.

– Я никому не расскажу о нашем ... разговоре, – он намеренно сделал паузу, заставляя ее сильнее прочувствовать допущенную ошибку, – только при одном условии.

– Какое? – она вскинула на него взгляд, и он отчетливо прочитал страх и отчаяние.

– Вы больше не станете переодеваться мальчишкой, – он старался надавить на нее, проигнорировав слова, – И ни при каких обстоятельствах не будете выходить за пределы замка без сопровождения. Я понятно объяснил?

Зеленые глаза пытливо смотрели на мужчину, в них сквозило неверие. Она допускала для себя гораздо худшие наказания – от скоропалительной свадьбы с незнакомцем, который вполне может оказаться гораздо старше ее, и до телесного наказания. Отец вполне мог рас-

правиться с непослушной дочерью, приказав кому-нибудь из служанок выпороть розгами. Он часто прибегал к такой мере, если Эсма ослушивалась запретов или вела себя своевольно.

– Мы договорились, ваша светлость? – военный слегка приподнял левую бровь, ожидая ответа.

Он не был красив в полном понимании этого слова. Долгие годы, проведенные им на полях битв, холодные ветра зимой, промозглая погода в межсезонье и летняя жара поработали над лицом мужчины. В нем присутствовала суровость, проявляющаяся во всем. В чертах лица, в движениях, во всем облике. Простая, но добротная одежда военного кроя подчеркивала мускулистое тело, привыкшее к лишениям. Он запросто мог уснуть у костра зимой, завернувшись лишь в плащ, и не подхватить даже простуды. Крепкий организм справлялся и с ранениями, позволяя вставать на ноги в самые короткие сроки.

Он зарабатывал тем, что сражался за других, ради чужих интересов, получая оговоренное жалование. Если ему не платили, он уходил в поисках того, кто готов взять на службу. Наемник без семьи, родных и близких. Он даже не мог сказать о ком-то, как о друге, потому что в следующий раз вполне мог оказаться по разные стороны сражающихся.

– Я рассчитываю на ваше слово чести, – она поджала губы, опасаясь предательства с его стороны.

– Даю слово чести, но и от вас требую того же, – внутренне он улыбнулся.

Откуда у наемника может быть честь? Хорошо, что наивная душа не подозревает об этом. Иначе пришлось бы преподнести еще один урок и потребовать денег за молчание. Все в этом мире продается, и со временем леди Даркар об этом узнает. Пусть от кого-нибудь другого. С него на сегодня вполне довольно быть в роли воспитателя для невинной девицы.

– Даю слово чести, что не стану переодеваться и выходить в таком виде за пределы замка, – в зеленых глазах промелькнула хитринка.

Он не сомневался, что она что-нибудь обязательно придумает и снова попытается бежать навстречу приключениям. Лишь бы не на его веку. Не хватало еще бегать по убогим жилищам в поисках своенравной дочери владельца замка.

– Я ищу Валькана, – сделав вид, что удовлетворился ее обещанием, произнес наемник.

Леди Даркар воодушевилась, почувствовав твердую почву под ногами. Замок и его обитатели ей известны. Так почему бы не указать направление, в котором можно найти секретаря отца? Она подробно объяснила, как пройти в каморку, занимаемую господином Вальканом, исполняющего обязанности помощника истряпчего в их семье.

Мужчина направился в указанную сторону, а девушка поторопилась незаметно пробраться в свою комнату. Ее еще не скоро должны были хватиться, но она предпочла отменить вылазку в город. Если уж не сложилось, то лучше не рисковать.

После короткого разрешения наемник вошел в комнату с низким потолком и окинул взглядом полную фигуру мужчины, сидящего за столом. Обритый налысо череп неприятно светился в полумраке. Мутноватые глаза смотрели на вошедшего с пренебрежением. Сколько просителям приходилось указывать на ворота без удовлетворения просьб? Валькан давно научился говорить вежливо, но непреклонно, чтобы у посетителя не оставалось призрачной надежды.

Сейчас перед ним предстал интересный персонаж, и секретарь прикидывал о каком деле сейчас пойдет речь.

– У меня письмо к герцогу Даркару, – сухо произнес визитер.

Он стоял, широко расставив ноги, сложив руки в замок перед собой. Поза расслабленная, но при этом значительная. Валькан почувствовал исходящую от мужчины силу и готовность к любым опасностям.

– Можете отдать его мне, я передам, – процедил секретарь и протянул перепачканную в чернилах длань через стол.

Вставать перед незнакомцем не собирался, но и недооценивать не стал.

– Мне заплатили за вручение лично в руки, – и на лице не промелькнуло ни тени эмоции.

Это не просто гонец с депешей. Наемник, привыкший получать вознаграждение строго за свои деяния.

– От кого? – поняв, что посетитель добровольно не расстанется с посланием, спросил секретарь.

– От барона Лавита, – был столь же короткий ответ.

– Так что же вы сразу не сказали? – оживился Валькан, – Идемте, я вас провожу.

Замок был огромен. Его строили с таким расчетом, чтобы при необходимости в нем можно пересидеть осаду в несколько месяцев, разумеется, при достаточном наличии провизии и воды. Наемник со знанием дела осматривал планировку и укрепления. Он оценивал узкие бойницы окон, из которых удобно убивать врагов, оставаясь в относительной безопасности. Извилистость коридоров и переходов, над которыми нависали балконы, позволяющие расстреливать в упор неприятеля, если тому удалось прорваться внутрь. Крепкие стены, способные выдержать прямое попадание ядер и магическую атаку. На всех несущих балках и стратегически важных моментах для целостности сооружения располагались охранные амулеты, усиленные не одним магом.

Хозяева замка из поколения в поколения постарались превратить свой дом в несокрушимую крепость.

– Его светлость сейчас прогуливается в саду. Недавно распустились розы, присланные ему в подарок его величеством, – почтительным тоном сообщил Валькан.

Его пухлое тело семенило полными ногами перед наемником, и когда секретарь говорил, то оборачивался к собеседнику, насколько ему позволяла комплекция.

– Как вас представить, господин? – остановился секретарь, выйдя из замка.

– Кроул Черный пес, – раздался короткий ответ.

Они оказались за пределами строения, а перед их взглядом раскинулся живописный сад. Вдалеке виднелась каменная стена, защищавшая со всех сторон родовое гнездо герцога Даркара, но изнутри ее живописно украсили плетущиеся растения.

«Наверняка это любимое место прогулок юной леди» – отчего-то подумалось гостю. Но потом он увидел высокую мужскую фигуру в дорогой одежде. Лорд Даркар стоял среди пышной растительности и рассматривал что-то перед собой.

– Ваше сиятельство! – поспешил к герцогу Валькан, – К вам посланник Кроул Черный пес с личным письмом от барона Лавита!

Голос пролетел через пространство и достиг слуха Даркара. Мужчина развернулся и издали посмотрел на визитеров, нарушивших его уединение. Он коротко кивнул, позволяя подойти ближе.

Черный пес достал свернутое письмо из-за пазухи и неспешными шагами приблизился к герцогу. Он протянул послание и встретился с холодным взглядом зеленых глаз. Дочь и отец очень похожи. Оба красивы, но каждый по-своему. Девушка была милым и очаровательным созданием, мужчина мог одним взглядом поставить врага на колени. Грозная сила, исходящая от лорда ощущалась физически.

– Давно в дороге? – вежливо поинтересовался герцог, срывая печать с послания после того, как удостоверился в ее целостности.

– Две недели, – просто ответил Черный пес.

Хозяин замка больше не обращал внимания на наемника, внимательно разбирая строки написанного. По мере чтения лицо становилось все более хмурым. Секретарь, заметив перемену в настроении своего хозяина, расплылся в подобострастной улыбке.

Глава 2

Там же.

– Что-то случилось, ваша светлость? – тревожным голосом спросил секретарь.

Герцог молчал, невидящим взглядом уставившись в землю перед собой. Наемник так же не сводил озадаченного взгляда с хозяина замка. Что могло растревожить местного правителя? Его власть на этих землях приравнивается к королевской. Что могло сообщаться в письме, что заставило грозного герцога стать хмурым и встревоженным?

Черный пес наблюдал за изменениями на лице Даркара, а потому был уверен в своей оценке эмоций, испытываемых герцогом. Лорд не произнес ни слова, не сделал ни одного жеста и даже следил за выражением лица, но внутри у него все клокотало.

– Ваша милость, – прокашлялся Черный пес, – ответ будет?

Задавать вопросы не в его власти. Наемник не тот человек, с кем герцог будет обсуждать проблемы. Какими они не были. И все же зеленые глаза, напоминающие одну шустрюю девицу, смотрели зло и немного рассеяно, не позволяли развернуться и уйти, оставив разбираться с возникшими проблемами главу рода Даркар.

– Валькар, распорядись об ужине и ночлеге для господина Кроула, – вместо ответа на вежливый вопрос отозвался высокомерный герцог.

Больше в э саду Черному псу делать нечего. Он выполнил работу, за которую уже получил вознаграждение, и хотя он рассчитывал переговорить с хозяином замка о найме, ничего не оставалось, как покинуть Даркара. В любом случае вести, которые он принес, оказались нераспространенными, а разговор можно отложить до завтра. Глядишь, к утру плохое настроение хозяина замка изменится, (недаром говорят у него жена красавица) и утром разговор состоится более плодотворный.

Черный пес развернулся к замку, и секретарь засеменил рядом. Под их ногами похрустывал мелкий гравий из каменоломен его сиятельства. Садовник старался создать здесь дивный уголок. Кроул не был сентиментальным, он часто видел смерть и не привык любоваться красотою, созданными руками человека. Но это место несло какой-то странный отпечаток девушки с зелеными глазами и с волосами цвета пшеницы. Она будто незримо присутствовала здесь, а Черный пес еще ощущал вкус ее губ. Достаточно было облизнуть свои.

Он ошарашено остановился, потому что действительно на его губах остался сладковатый аромат. Едва слышный и все же заметный. Он грубый вояка, закаленный в сотнях сражениях, после одного поцелуя стал обращать внимание на цветочки в саду и теперь облизывает губы, чтобы вспомнить ощущения от прикосновения избалованной девчонки? Ха! Да три раза ха! Ему надо было распотрошить ее грубую одежду и руками сжать крохотные груди, чтобы эта любительница приключений на всю жизнь запомнила их встречу.

Да он и сам не забудет.

Дьявольщина! Что за дурь у него носится в голове? Сиськи память надо было, да и между ног втиснуться. Он грубый наемник, берущий любую женщину при захвате покоренного города, или кто? Да и с работой неизвестно что. Он-то рассчитывал наняться к герцогу, а если тот не в духе и неизвестно в каком настроении лорд будет завтра, то, Пес, ты идиот, упустивший возможность облапать хозяйскую дочку. Она же сама на шею вешалась! С поцелуями полезла!

Как не уговаривал себя Черный пес, он не мог думать о молодой леди Даркар как обо всех встреченных им женщинах. Кто-то сам поднимал юбку и с готовностью предлагал себя, кого-то приходилось брать силой, но ни разу в его жизни он не испытывал странного чувства благоволения перед невинностью, потянувшейся к нему за помощью.

«Будь ты трижды проклята, зеленоглазая колдунья!».

После этого пожелания Черному псу стало легче. Он шел вслед за услужливым секретарем по переходам замка и надеялся отдохнуть от длительного пути. Он свою работу сделал. Вознаграждение получил и теперь абсолютно свободен от всех обязательств.

На кухне пышногрудая кухарка, подавшая ему горячую еду, стрельнула в него глазками. Мужчина ответил многозначительной улыбкой. Затем понаблюдал за ее поведением. Сначала она догнала лысого Вальена и что-то жарко ему зашептала, слегка привалившись грудью к плечу мужчины. Черный пес поморщился от явной демонстрации готовности. Секретарь согласно покивал и что-то ответил. Потом женщина вновь подошла к наемнику, старательно при этом покачивая бедрами. Надо отдать ей должное, при большой груди сама она не страдала лишним весом.

Но почему-то сейчас Черный пес сравнивал аппетитные формы с теми, к которым не стал сегодня прикасаться. Наметанным глазом он определил хрупкую фигуру под грубым нарядом. И что неприятно удивило, стройность леди Даркар ему нравилась гораздо больше, чем готовая разделить с ним постель горячая женщина.

– Господин что-нибудь еще желает? – шаловливый тон.

Белоснежная пухленькая ручка взметнулась к вырезу на груди, и указательный пальчик, дразня, прошелся по краю ткани. Лучшего намека на приглашение не придумаешь. Чистая, сытая женщина приглашала сегодня ночью разделить радости любви. Что еще нужно для наемника, который утром покинет гостеприимный дом?

Черный пес откинул в сторону сомнения и нырнул взглядом в соблазнительную ложбинку между полных грудей. Женщина наклонилась вперед, демонстрируя пышную, белоснежную плоть. Мужчина проглатывал куски кушанья, быстро пережевывая. Ему хотелось сорвать ткань, обнажить упругую грудь и смять пальцами возбужденные соски. Женщина правильно поняла его горячий взгляд, и на ее губах заиграла довольная улыбка.

Едва он закончил ужин, они удалились в ее комнату. Там было чисто, пахло свежим бельем и тонким, чем-то непередаваемым женским. Он втянул запах и обратил взгляд на постель. Обычная деревянная кровать для прислуги. Значит, сегодня он будет спать, прижавшись к горячему женскому телу.

Податливая женщина в объятиях – мечта любого мужчины. Белое, пышное тело, готовое исполнить любую мечту и фантазию. Он удовлетворял свою похоть, заталкивая в самый дальний уголок памяти неожиданный поцелуй с невинной леди Даркар.

Это было что-то иное, не имеющее никакого отношения к происходящему. Однако малейшее воспоминание о губах юной леди возбуждало его, и он вновь и вновь вторгался в готовую плоть. Чувства женщины его не волновали. Он знал о ее готовности, больше ничего не интересовало.

– Ты жеребец, – грубо похвалила кухарка, в очередной раз обмякнув в его руках, – Скоро рассвет, а ты даже не устал.

– Устал, – лениво ответил Черный пес, рассматривая серый квадрат окна.

Он сам не ожидал такого влияния на себя. Невинная девчонка, потянувшаяся к нему. Внизу живота вновь вспыхнуло пламя. Он потянулся руками к телу доступной женщины, желая найти облегчение.

«Колдунья. Сожгла душу».

– Опять? – удивилась белотелая женщина, ощутив его возбуждение, – Красавчик, мне пора бежать на кухню, а ты ни минутки не дал поспать.

Она говорила довольным тоном и с готовностью развела ноги. Но сейчас он хотел не этого. Он понял, его не отпускает леди Даркар. Черный пес перевернул податливую женщину на живот и накинул на ее тело ткань. Он хотел закрыть глаза и представлять под своим пылом хрупкую фигуру девушки, почти подростка с зелеными глазами.

Все было намного лучше, чем до этого. С его губ срывались стоны. Он закрыл глаза и его язык вспоминал те мгновения, когда изучал рот невинной девы. Да! Ему удалось ощущение полного присутствия. Женщина стонала под его напором, и Черный пес, испорченный победами и легкодоступными женщинами, представлял в своих руках дочь хозяина замка, где ему предоставили ночлег.

Он почти ощущал руками бедра стройной нимфы, его плоть почти вонзалась в нее, даря освобождение от чар зеленых глаз. Когда его накрыла разрядка, мир вокруг потерял значение. Ничто не могло отвлечь от полученного удовольствия. Никакие крики, выстрелы и взрывы магических зарядов. Ему было все равно, что творится там за пределами его счастья – быть с ней.

– Ай! А-а-а! – орала где-то в испуге женщина.

Он давно привык к подобным крикам, когда врвался в захваченные города. Мужчины пытались защитить своих женщин, но разгоряченные битвой наемники желали поверить в то, что они еще живы. Им нужны были женщины, они брали их силой, редко по договоренности. Они утверждали себя, свое право завоевателей.

Но сейчас все было иначе. Он не продирался много часов сквозь противника, кроша и рубя на куски человеческие тела. Звуки доносились откуда-то издалека, возвращая к реальности.

– Что это? – встревожено обернулся к окну, где иногда виднелись вспышки огня.

– Я не знаю! Не знаю! – голосила женщина.

Осознание действительности пришло мгновенно. Он откинул ненужное теперь тело в сторону. Женщина всхлипывала, суетливо пыталась найти одежду, укрыться одеялом. Черный пес сразу понял тщетность ее попыток. Никакая ткань не остановит насильника.

По звукам, доносившимся вокруг сквозь толстые стены, наемник легко догадался об идущей битве в замке. Ему не требовалось много времени для расчета шансов на выживание. Только побег из здания даст ему возможность остаться живым.

Его здесь ничего не держит. Герцог не заключил с ним контракт, ему никто не оплатит геройство.

Привычный к любым неожиданностям, Черный пес оделся быстро. Успел проверить оружие, закинуть на плечо походный рюкзак, с которым пришел в замок. Он открыл дверь и шагнул в коридор. Здесь звуки битвы стали гораздо громче. Наемник прислушался, чтобы определить направление.

Его недавняя прогулка по замку помогла сориентироваться в каком направлении можно уйти. Пусть жизнь наемника недорого ценится работодателями, но самому Кроулу еще хотелось походить по земле. Черный пес поспешил по коридору прочь от звуков битвы. Он успел вовремя свернуть за угол, когда послышались тяжелые шаги. Замерев за поворотом у стены, услышал как дверь в комнату, которую только что покинул, распахнулась, и оглушительный женский визг резанул по ушам.

Что ж нападающие, кто бы они ни были, добрались до слуг. Его отзывчивая любовница познает на себе все прелести покоренной стороны. Даже если герцог в итоге перебьет врагов, женщины в его замке пострадают.

Кроул отчетливо скрипнул зубами. Молодая леди Даркар. Ему бы не хотелось, чтобы девушка испытала на себе то, что сейчас происходит в покинутой им комнате. Идти на выручку кухарке наемник не собирался, ему собственная жизнь дороже. Все, что сейчас необходимо сделать – в суматохе незаметно покинуть замок, ставший ловушкой.

Черный пес осторожно пробирался к выходу из кухни. Он предполагал, что наемники первым делом наведуются туда, но кроме этого других путей к побегу вспомнить не мог. Долгий переход в сад не приемлем. Замок кишит неизвестными убийцами, а ему хотелось бы

сохранить шкуру целой. Дверь, где он столкнулся с леди Даркар, находилась неподалеку от парадного входа, а значит, там тоже должны толкаться возбужденные убийцы.

Оставался черный ход с кухни, но если проявлять осторожность, то можно попытаться выскользнуть из замка.

Неожиданно на Кроула откуда-то сверху свалилось тело.

– Дьявольщина, – прохрипел привычный к трупам наемник.

Лишь бы никто не заметил его присутствия. Вскинул голову и посмотрел вверх. Узкая лестница уходила пролетами вверх, цепляясь за выставленные деревянные балки, торчащие из стены. Посередине небольшое свободное пространство, именно оттуда на него свалилось тело. Убитые не его забота. Странно, но на него никто не смотрел. Лестница была абсолютно пустой. Словно труп выбросился сам с верхотуры.

Черный пес попытался осторожно отступить в сторону. Вдруг сейчас появятся соратники погибшего? Ему не хотелось отвечать на их вопросы. Шаг. Еще шаг. Он тревожно поглядывал по сторонам и не забывал осматривать лестницу.

Тень на каком-то пролете мелькнула быстро, и Кроул решил отнести это видение за счет адреналина, пульсирующего в крови. Настороженный взгляд ничего не нашел, потому он продолжил свой путь к свободе и возможно к спасению жизни.

В кухне хозяйничали наемники. Одни били посуду, другие переворачивали котлы, с диким смехом рассуждая, что хозяевам это ни к чему. Двое насильовали работниц кухни, пришедших к началу работы. Женские крики и мужской смех – обычное сопровождение при таких захватах.

Черный пес не видел в этом ничего особенного. Он бы и сам так себя вел. Сегодняшняя ночь дала ему опустошение и желание выжить. Но если бы он оказался на месте этих парней, то скорей всего не отказался бы занять место между ног одной их женщин.

Отчего-то в этот раз наблюдение насилия не возбуждало. Наверное, потому что он находился с другой стороны. Странно, но впервые он был мирным человеком, случайным свидетелем, желающим уйти живым и спасти свою никчемную жизнь.

– Эй, – его кто-то тронул за рукав.

От неожиданности Кроул, готовый ко всему, выхватил кинжал и успел прижать тонкое лезвие к захватчику. На него из темноты взглянули затаившие в омут зеленые глаза. Рука не дрогнула, но в последний момент остановилась. Леди Даркар не входила в число наемников и явно не желала убивать.

Она замерла под клинком и с тревогой смотрела прямо в душу наемнику. Где только она ее нашла? Никто, даже сам Черный пес не подозревал о ее существовании, а колдунья заглянула и Кроул пропал.

– Леди Даркар, – выплюнул наемник имя, как ругательство.

Нахождение рядом с ним означало смерть обоим. И, если ему повезет, то быструю, за девицу с колдовскими глазами он не мог поручиться. Он слишком хорошо знал, что с ней сделают захватчики.

– Они пришли ко мне, – торопливо и сбивчиво начала говорить она, – Их было трое. А я ... – всхлип, – у меня под подушкой нож. И папа учил бросать. А я ... – снова всхлип, – кинула и попала.

– Сколько вы убили? – сквозь стиснутые зубы спросил Кроул.

– Двоих, – виновато выдохнула леди Даркар, – То есть у меня было два ножа, и они упали, а на груди кровавое пятно.

– Сколько осталось? – Черный пес готов был растерзать истеричную девицу.

– Ни ... – она судорожно мотнула головой, – нисколько.

– Как? – вопрос повис между ними.

– Он расстегнул штаны, а я кинула в него масляной лампой, – она отвела глаза в сторону, – Второй ... вот.

Она показала кивком головы на распростертый труп мужчины у ног Кроула. Эта хрупкая девчонка смогла выбросить крупного и подготовленного мужчину с лестничного пролета? Черный пес ей не поверил, но труп лежал чуть в стороне без признаков жизни, а потому он решил оставить выяснение подробностей на потом. Хотя это «потом» сейчас его волновало сильнее всего.

Кроул окинул взглядом девчонку. Снова шерстяная шапка до самых глаз, бесформенная одежда, скрывающая женскую фигуру. Когда только успела переодеться? Не спала же она, в самом деле, в этом тряпье?

– Слушай сюда, – неожиданно для себя наемник перешел на простое обращение, но ситуация требовала от них слаженных действий, а не вежливого раскланивания, – Мы пройдем через кухню. Там... – Черный пес замялся, понимая жесткость ситуации.

– Можно уйти через другую дверь, – тут же вклинилась молодая хозяйка замка, – Слуги иногда ею пользуются, если вносят громоздкие вещи. Обычно она закрыта. Вальянт выдает ключи.

– И мы выйдем через закрытую дверь? Или предлагаешь искать лысого толстяка по всему замку? – Кроул вскипел негодованием.

Он пытается спасти себя, ее от неминуемой гибели, а эта, мягко говоря, леди до сих пор не осознала опасность. Надо всего лишь выйти через закрытые двери, а ключ добыть, мотаясь в кишасщем убийцами замке.

– У меня есть ключ, – сухим и обиженным тоном произнесла дрянь.

И еще какая! Он переживает за нее всю ночь ... Ладно он хотел удрать отсюда, оставив девчонку в замке на растерзание наемников, но она ему за это недолгое время успела душу вымотать, пока он уговаривал себя в правильности подобного решения. А это непозволительно никому! И при этом у нее есть ключ к спасению.

Он вырвал из ее рук тяжелую кованную вещицу и потребовал:

– Веди!

Даже если она пропадет на пути к спасению, у него останется ключ от закрытой двери – реальный шанс на выживание. А все остальное не его забота. Он в охрану или спасателем к герцогу не нанимался!

Она шла чуть впереди, в полной темноте спокойно разбирая повороты. Путь оказался недолгим. Кухня располагалась не в центре замка, а в стороне, чтобы удобней доставлялись продукты. И заветная дверь находилась неподалеку.

Им удалось пройти незамеченными. Наемники стремились скорей пройти к жилым помещениям, чтобы предаться мародерству. Лишь два раза пришлось затаиться за бочками и еще раз за корзинами с овощами. Нерасторопность кухонных рабочих, оставивших переноску продуктов на следующий день, спасла им жизнь.

Ключ вошел в скважину и тихо проскрипел. Вальянт явно экономил на смазке замков. Что ж скарედность осталась на совести секретаря, а перед ними распахнулись двери к свободе. Кроул сам не заметил как жадно вдохнул горелый запах улицы. Ему казалось, что стены замка давят на него, хотелось быстрее выбраться из каменной ловушки.

По опыту он знал, замок вполне может выдержать осаду, но если враг проник незаметно, то всех жителей можно перерезать как свиней на бойне. Черному псу не раз приходилось прodelывать подобное, obагрязя руки в людской крови.

– Сюда, – придушенным шепотом выдала леди Даркар и потянула за рукав.

Кроул послушался. Она должна лучше него знать расположение дверей, калиток и хозяйственных помещений. Самому Черному псу не хватило времени на изучении внутреннего двора.

Они успели юркнуть в какой-то пыльный сарай, когда за их спинами прошли трое наемников с факелами. Короткие мечи темнели, и с них капала кровь. Кажется, началась следующая фаза, от захвата перешли к убийствам. Резня в самом разгаре.

Леди Даркар толкнула его в толщю сена и прыгнула следом. Кроул спружинил при приземлении, но совершенно не ожидал падения на себя другого тела. Рефлексы сработали молниеносно. Он перекатился и подмял под себя девушку. В полной темноте она не произнесла ни звука. Слышалось только ее прерывистое дыхание и хрипло-рваное его.

Черный пес не мог освободить девушку из неожиданного захвата. Ему не хватало на это силы-воли. Он впитывал в себя ощущения, когда его тело вжимало под собой притягательные формы. Именно этого ему не хватало сегодняшней ночью. Ему приходилось дорисовывать линию бедер, плавный изгиб талии. А еще он страстно желал разоблачить от одежды девичий стан и насладится ее невинностью. Дьявольщина! Он наемник! Ничем не лучше тех, кто атакует сейчас замок ее отца! Он вполне мог быть на их стороне, а эта зеленоглазая колдунья принадлежала бы ему по праву сильнейшего.

Если бы он только знал, что она здесь. И сводит его с ума своим телом, запахом и страстью, помешанной на нежности.

Медленно, словно прошло целое столетие, он наклонился и коснулся ее губ. Ему жизненно необходимо было вспомнить их вкус. Сегодняшней ночью он целовал другую, заставляя себя думать об этом нежнейшем бутоне. Но разве может сравнивать?! Кроул умирал в поцелуе. Сегодняшней ночью, несмотря на всю извращенность фантазии, ему не хватало этих губ, девичьего тела и того чувства, которое просыпалось в нем.

Он хотел именно эту девушку! И никто другой не мог ее заменить!

Молодая и неопытная леди Даркар ответила на его грубое посягательство. Ее рот отдавался наемнику, раскрывался и поддавался любому безумию. Он пробовал ее не только губами, язык вторгался внутрь, словно захватчик. И она отвечала ему тем же! Этого потрясения Кроул не мог вынести. Захват рук ослаб, и пальцы потянулись к груди. В ответ она лишь что-то простонала.

Сдерживаться не получалось. Он приподнялся и судорожно распахнул стеганную одежду, предназначенную скрыть девичьи прелести. Девушка не второпях не надела рубашку с кружевами, белая грудь предстала во всем великолепии. Он не мог совершить кощунство и дотронуться грязными руками до прекрасной груди. Кроул склонился и коснулся губами темной вершины соска. Их стон слился в один.

Черный пес, развращенный насилием в битвах и доступностью женщин в мирной жизни, испытал ни с чем несравнимое наслаждение от поцелуя сжавшейся от возбуждения до размера горошины вершины. Он не мог остановиться. Его язык и губы ласкали, облизывали и находили восхитительным вкус возбужденной плоти. Пока одна рука сжимала округлость груди, вторую целовали губы. Как же он об этом мечтал!

Почувствовать какая на вкус эта невинная девочка, смело предложившая ему свои губы для первого поцелуя. Он совсем не благороден, Черный пес готов наслаждаться страхом женщин во время захвата. Но сейчас все было иначе.

Его плоть возбудилась от одного прикосновения к невинному телу, но инстинкты не вопили о немедленном удовлетворении. Он ощущал какое-то извращенное удовольствие от отсрочки, тем более ее реакция обещала большее. У Кроула снесло крышу, когда он принялся целовать каждый открытый участок тела. Рот и нежные губы, впервые познавшие грешные поцелуи, шею с бьющейся жилкой в изгибе, сжавшиеся от возбуждения вершины груди, темнеющие на фоне белоснежной кожи.

Это сводило его с ума, и он хотел остаться таким – потерявшим разум, с клокочащим сердцем и упоенно растягивающим сладострастную пытку.

В этот момент на его голову обрушилось что-то тяжелое.

– Прости, – прошептал тихий девичий голос.

Глава 3

Два года спустя. Особняк графа Розефальд.

– Леди Тарина, ваше сиятельство! – разбудил голос горничной.

Молодая девушка заботилась обо мне, внешнем виде и очень переживала, если из прически выбивался хоть один волосок. К моему пробуждению одежда всегда выглажена, подобраны туфли к домашнему платью, а вода для умывания подогрета.

Я ценила ее старания, а потому не огорчала верную наперсницу. Сколько пришлось пережить в последнее время!

По королевству прокатилась волна разбоя. Она началась в замке герцога Даркар, но на этом не остановилась. Поначалу резню в замке приняли за чью-то личную неприязнь или сведение счетов, но через неделю нападение повторилось на маркиза Трильдау. Сей достойный муж успел спастись, в отличие от семейства герцога. Там только руины остались от монументального строения. Говорят, но это строго по секрету, наемники убили всех мужчин, а потом совершили насилие над женщинами, и только после этого маг довершил злодеяние, ударив зарядом по родовому гнезду самых влиятельных аристократов. От их замка только оплавленные камни остались. Даже если кому-то удалось спастись, они не смогли выжить во время крушения.

– Леди Тарина, их сиятельство ожидает в столовой, – приятная улыбка скользнула по губам горничной.

– Благодарю, Марна, – ответила ей с теплотой.

Сиятельство – это граф Розефальд. Когда я появилась на пороге особняка старца без средств, но с письмом его отверженной дочери, то старик, а точнее кровный дедушка принял меня с распростертыми объятиями.

В каждой семье обязательно случается история с сыном или дочерью, не послушавшихся воле отца и сочетавшихся браком по любви, а не руководствовавшихся соображениям выгоды. Моя мать сбежала из знатной и обеспеченной семьи, полюбив нищего аристократа. Отец умер раньше мамы на несколько лет, и воспоминания о нем связаны с детством. В памяти остался высокий и красивый мужчина, вечно брюзжащий о несправедливости мира, кидающий обвинения матери об ее неблагодарных родственниках. Тогда я не могла понять высказанных претензий, а сейчас, живя в холе и достатке, понимала недовольство отца о скудности денежных средств.

Мама любила своего мужа, ради которого сбежала из родительского дома. Теперь-то я понимаю, что отец был охотником за богатым приданным, и его расчеты на выгодный брак не оправдались. Но мама его любила! Она искренне верила в чувства мужа, до последнего вздоха говорила только о нем. Я была побочным результатом их любви, а потому воспринималась, как принадлежащее к их браку, но второстепенное.

Настоящую любовь родственников ощутила, только познакомившись с дедушкой. С графом Розефальдом. В наследство мне досталось имя леди Камрас. Отец родом из обнищавших аристократов. Их земли давно в руках других людей, чаще бесчестных, старающихся извлечь максимум прибыли из принадлежащего им имущества, совершенно не заботящихся о людях, приписанных к их владениям.

Нищета в таких районах вызывала волнения. Королю приходилось посылать войска на подавление голодных бунтов. Все это осложняло экономическую обстановку и расстановку сил влияния землевладельцев при дворе.

Нет, конечно, высокие чины не вызывались к королю и не призывались к порядку, даже если они самодурствовали во владениях, однако только в том случае, если шли регулярные

отчисления в виде налогов и сборов. Это если не вспоминать о пожертвованиях в королевскую казну по инициативе самих высоких чинов.

Случаи такие не оглашались, да и наверняка были исключением.

Вот допустим уже упомянутое герцогство Даркар, занимающее одну из обширнейших площадей на северо-западе королевства. Никто не говорит про обрушившийся замок! Но пахотные земли и лесные угодья с рудниками остались! Живых наследников нет, так к кому отойдут все эти богатства?

Как объяснил мне стряпчий дедушки на любопытный вопрос, заданный мной из познавательных целей, все теперь принадлежит королю, и он может жаловать как титул, потому что нет живых наследников, так и куски земли подданным, проявившим себя на службе.

Мне это казалось справедливым со стороны короля и совершенно неприемлемым со стороны наследников, если бы таковые нашлись.

Я-то рассуждаю как дочь отвергнутой когда-то графини. А вдруг и в роду герцогов Даркар есть подобные «пробелы» в родословной. Ведь никто не пытался найти наследников.

– Как спаслось? – дедушка каждое утро радовался нашей встрече.

Мне даже не верилось, что милый старец мог оставить маму без приданного и средств к существованию. Мягкий, сильно переживающий за любое сказанное слово, он буквально не мог надыхаться на меня. Нет, наверняка ему что-то злое наговорили о дочери и ее муже, вот потому-то он и поступил с ними столь жестоко.

– Благодарю. Все хорошо, как обычно, – я присела на отодвинутый стул, а слуга помог расположиться удобней.

Салфетку положила на колени, расправив складочки платья, сшитого на деньги дедушки. Плотный муслин сидел просто идеально, а его светлая расцветка не нагревалась при жарком солнце.

Завтрак протекал, как обычно. Слуги приносили разнообразные блюда. Что-то нравилось, что-то отвергала сразу. Дедушка умильной улыбкой сопровождал мои предпочтения. На некоторое время почувствовала себя бессовестной транжирой. А ведь совсем недавно сваренную кашу на воде мы с мамой ели несколько дней, и считали нормальным. Сейчас же я привередничала как закостеневшая аристократка.

– Тарина, дорогая, – начал свою речь дедушка, когда подали сладкое – пирожное со сбитыми сливками и чай с лимоном.

Я постаралась придать своему лицу заинтересованное выражение и обратила взгляд на графа. Старичок нахохлился и стал напоминать сердитого воробья осенью перед студенной лужей.

– Сегодня, – родственник откашлялся, чтобы придать веса своим словам, – Сегодня я получил письмо от его королевского величества.

Вот эта новость действительно интересна. Не часто король пишет своим подданным, даже если они приближены пред его сиятельные очи.

– Потрясающая новость! – воодушевленно воскликнула я, – Неужели нас приглашают на бал?

– Приглашают, – медленно принялся разворачивать сложенную бумагу дедушка, – но не на бал.

Я замерла в нетерпеливом ожидании. Уже по опыту знала, торопить старца себе дороже. Он будет отвлекаться, говорить не по теме, и потребуются много усилий, чтобы вернуть его в русло беседы.

Он конечно интересный собеседник, но только в том случае, если хочешь провести занятно скучный вечер. А сейчас не терпелось узнать о содержании послания.

Мое смиренное поведение было вознаграждено. Дедушка изволил сообщить самую суть.

– Его величество, – куда ж без славословий? – принял благосклонно мою просьбу о представлении тебя во дворец.

Сбылись мои самые смелые мечты! Только воспитание не позволило вскочить с места и пуститься в пляс на радость прислуге!

– Через неделю тебя ожидают на представление королевской четы, а после ...

Ах, старый интриган! У меня же сердце зашло в ожидании продолжения!

– А после, – подтолкнула его.

– Тебя приглашают на зимний сезон королевского двора.

О большем я даже мечтать не могла! Я, выросшая в бедности, нищая аристократка буду представлена королю и его супруге, а после ...

Вихрь возможностей закружился перед глазами. Зажмурилась не в состоянии объять будущее счастье. Радужные картины мелькали перед внутренним взором: я и дворец, я танцую на балах с кавалерами, я и блеск высшего света!

– Тарина, к весне ты должна подобрать себе мужа, – ворвался ворчливый голос деда в мои мечты.

– А если ...?

Договорить мне не дали. Старенький и добродушный дедушка вмиг превратился в девятого графа Розефальд.

– Сделай так, чтобы не было «если», – жесткие слова вернули на землю.

Я глупо хлопала ресницами на добродушного старца не в силах принять неожиданную перемену.

– Не найдешь достойного мужа, я тебя отправлю в ту дыру, из которой ты выползла. Это понятно, леди Камрас?

С этими словами сутулый старичок, до недавнего момента не чаявший во мне души, вышел из-за стола и твердой поступью направился прочь.

– Ам ... – пыталась хоть что-то произнести я, – Как же это? А вдруг никому не приглянусь?

В полной беспомощности посмотрела на слугу, наклонившегося рядом за столовыми приборами. Вопрос был риторическим, и ответа не требовалось, хотя не отказалась бы от слов поддержки.

– Не извольте беспокоиться, ваша милость, – мягко улыбнулся мужчина, окинув внимательным взглядом мою скромную фигуру. – Все, что полагается, у вас имеется, да и приданное за вами обозначено прилично. Так что недостатка в женихах точно не будет.

Он забрал столовый прибор и поставил его на сервировочный столик. Весь его вид говорил – я все сказал. Да-да-да. Даже его взгляд, прошедшейся по моей фигуре, был мужской, но целомудренный. Дескать, просто хотел поддержать во мне уверенность в собственных силах. Но меня это не успокаивало!

– Но как я отправлюсь во дворец? Ведь я буду там находиться почти полгода одна, без компаньонки?! – от волнения подскочила на ноги и подошла к слуге в ожидании ответа.

Конечно, дедушка придет со мной на представление королевской чете, но потом он вернется обратно в родовое гнездо, проявляя больше заботы о своих крестьянах, чем обо мне. Он мне тысячи раз говорил об обязанностях господ перед своими подданными. И теперь он готов отвезти любимую внучку ко двору и там оставить. Единственное требование, предъявляемое мне – найти достойного мужа. Ага. А отбор будет производить родной дедушка!

Это был полный крах на сытую жизнь, к которой уже начала привыкать в родовом гнезде.

– Насколько мне известно, вас будет сопровождать телохранитель. Большого я не знаю. Его милость все расскажет сам в свое время.

Ну, конечно! В свое время! Неужели он считает меня никчемной девицей, чтобы не ставить в известность о своих планах?

Ноги сами понесли по тому пути, куда удалился родственник. Он ушел недалеко. Я его нашла в гостиной, где он расположился перед камином. Пусть сейчас лето, длящееся всего-то полтора месяца в году, а в остальное время идут дожди и снегопады, но многолетняя привычка расслабляться перед пылающим огнем привела деда в эту комнату.

– Тарина! – счастливо воскликнул старец.

Его глаза светились радостью и удовольствием совсем как недавно, словно и не было высказано жесткое условие.

– Вы подумали, как я буду находиться *одна* в королевском дворце? – я кипела негодованием.

– Ты как-то смогла добраться до меня в отсутствии компаньонки? – он прищурился и внимательно посмотрел.

– Тогда я была никому не известной госпожой Камрас! – воскликнула в отчаянии и заломила руки.

– А что с тех пор изменилось? Ты и сейчас госпожа Камрас, – с каким-то затаенным смакованием произнес дед мою фамилию.

– Но ведь я ваша внучка! – резко развернулась к нему и вперила в него негодующий взгляд.

Так все хорошо складывалось. Живу в покое, достатке, а теперь придется подыскивать жениха, да еще чтобы он деда устроил. А если нет, возвращаюсь обратно на то дно, где жили родители. Прощай сытая жизнь, сон до обеда и роскошные наряды. Впрочем, по вредному старичку тоже буду скучать.

– Наполовину. Да и та слишком строптивая, – дед отвернулся к камину, где огонь разожгут только через месяц, – Тебя будет охранять Кроул Черный пес. Он свою работу знает, никакая компаньонка не понадобится. Ему за это хорошо платят.

– Кто? Наемник? – от возмущения задохнулась, и остальные слова застряли в горле.

– Он любому яйца отрежет, – резко произнес граф Розефальд, ставя точку в споре.

Почему-то даже не сомневалась, что в случае моего активного сопротивления нищета грозит гораздо раньше, чем в случае неудачи в этом сезоне.

И да, фраза про моего телохранителя впечатлила. Притом настолько, что я быстрым шагом вернулась в свою комнату и потребовала подробностей о личности телохранителя.

Оказалось, о нем уже знают абсолютно все! Женщины в замке Розефальд ожидали появления мужчины с нетерпением. Наемник был известен как своей распушенностью, так и уродливой внешностью.

Безобразный шрам располагался на пол-лица, но при этом его обладатель обладал не дюжей мужской силой. О его темпераменте и жестком обращении с женщинами разного сословия говорили шепотом, но обязательно с придыханием. Грубой страстью он мог заставить любовницу забыть обо всем на свете, вознося на вершины блаженства.

Я скептически отнеслась к подобной характеристике охранника, язвительно отпуская замечания в адрес мужчины с обезображенным лицом. Наверняка какой-то ревнивый муж начистил самовлюбленному болвану красивый фасад, привлекающий женщин, падких на романтические бредни, а сам он ничего из себя не представляет. Зато будет распугивать потенциальных женихов уродливым видом. От этой мысли недовольно скуксилась. Вот что называется глобальное невезение.

Горничная на мои замечания реагировала и сочувствовала, но продолжала петь дифирамбы будущему охраннику. Интересно дедушка знает о *такой* славе Черного пса? Ведь не мог же он нанять к своей внучке героя-любовника? Хотя он по женщинам из народа промышляет и ни разу не был замечен среди знати. Впрочем, кто знает? Не станет жена барона или графа трубить о постельных приключениях с Черным псом?

В общем, предполагаемая поездка ко двору уже не радовала. Как-то представлялся блестящий выход в окружении поклонников, а вовсе не то, что сейчас предстоит. Я чувствовала себя пленницей, запертой в темнице. Только клетка немного расширилась, и за моими передвижениями будут внимательно наблюдать не только потенциальные женихи, но и наемник с обезображенным лицом.

Эх, жаль раньше не знала о его внешности. Надо при разговоре с дедушкой обязательно об это упомянуть и сослаться на тонкую, душевную организацию, не позволяющую мне находиться рядом с мужчиной, лицо которого отмечено уродством.

Собственно в своей жизни приходилось встречаться с калечными и убогими. Иной раз и ветераны попадались без рук, а кто без ног. Когда ты беден, выбирать среду обитания не приходится.

Если бы я ожидала, что меня накроет такой шок при встрече с телохранителем, то сопротивлялась бы персоне охранника активнее.

Он был просто уродом. Лицо представляло сплошное месиво после ожога. Волосы коротко стриженные, чтобы скрыть проплешины на голове. Подозреваю, и там огонь прошелся, оставляя свои отметины. Более светлые пятна бросались в глаза и привлекали к его уродству больше внимания. Когда увидела глыбу мышц, затянутую в корсет из кожаной одежды, то единственное возникшее во мне желание было сбежать как можно дальше, спрятавшись от пронизывающих ненавистью глаз мужчины.

Черный пес даже с лошадью разговаривал ласковее, чем со мной или другими женщинами. Но если меня он пугал до дрожи в коленках, то на прислугу он действовал как очаровывающая магия. Слово он им внушал о себе то, чего не может быть. Я старалась не отводить взгляд, говорить короткими и прямолинейными фразами, которые невозможно истолковать иначе. Однако, при звуках моей речи его губы искажала многозначительная, порочная улыбка, притягивающая взгляд и заставляющая сбиваться с мысли. Слово он в каждом звуке искал потаенный смысл и подозревал собеседницу в желании отдаться ему.

На себе испытала эту манеру поведения, и должна признаться, в животе при взгляде на наемника все скрутилось в узел. При этом я не из тех, кого впечатляет внешность. Да какая у него внешность? Лицо обезображено, но зато от фигуры невозможно отвести взгляд. И эта его манера вести разговор с женщинами, будто он заранее их подозревал в желании подчиниться всем его желаниям. О! Ему даже не требовалось обольщать речами, служанки от одного звука его глубокого голоса теряли головы и согласны были на все.

Порок внушало каждое слово, произнесенное раскатистым баритоном, соблазнительная мускулистая фигура, с которой хотелось сорвать одежду и поцеловать губами каждый освободившийся кусочек. Он вел себя как властитель женских душ и сердец, и каждая была готова отдать ему себя полностью.

Я видела волнения среди прислуги, их ссоры из-за того, на кого он посмотрел, слышала протяжные вздохи, когда Черный пес проходил в задумчивости мимо. Подозреваю, что ни одной ночи в нашем замке он не провел в одиночестве. Очень хотелось послушать сплетни об этом и доложить дедушке о распутном господине, которому он вручает честь единственной внучки, но почему-то моя горничная ничего не рассказывала. Она лишь вздыхала и восхваляла мужественность Черного пса.

Это меня сильно нервировало. Не было никакой возможности отвертеться от брака до весны, а так же не получалось найти ничего компрометирующего на господина Кроула. Все было против меня. Лето заканчивалось, портнихи спешно шили богатые наряды, а я никак не могла придумать предлога, чтобы избавиться от поездки ко двору под сомнительной охраной.

Я внимательно наблюдала за каждым шагом охранника и не теряла надежды. Мой верный источник информации не давал ничего определенного, кроме ссор женщин в замке из-за внимания Черного пса. Утешалась единственной мыслью – в дороге разговорю наемника

и обязательно найду к чему придраться. Дедушка будет рядом, он не сможет отмахнуться от обличительных речей против порочного охранника.

В такой обстановке мы встретили осень. Я в ожидании сезона, дедушка в предвкушении брака, а в последствие рождение правнуков. Женскую часть прислуги лихорадило от присутствия в замке ужасного на лицо Черного пса, но по слухам лучшего любовника в королевстве.

Не слишком долгий путь собирались проделать в комфортабельной карете. Однако, погода позволяла прогулку верхом, и я с удовольствием приказала оседлать для себя спокойного жеребца. На нем летом часто выезжала в поле, отпуская поводья и позволяя скакуну мчать, куда глаза глядят.

Тем более, сейчас собиралась поговорить с Черным псом и узнать все его грязные тайны прошлого. Мне он не казался надежным охранником, да и другом видеть его не хотелось. Сказать по правде он возбуждал во мне ужас и страх одним только видом, так что о теплых чувствах к нему пусть не помечтает!

– Господин Пес! – кокетливо окликнула охранника.

Подумать только, он даже не обернулся! Придется сделать вторую попытку.

– Кроул, кажется, так вас зовут? – теперь в моем тоне было полно строгости.

Как посмел наемный работник сделать вид, будто не услышал меня?

– Кроул, леди как вас там, – подтвердил наемник мое предположение с ехидной улыбкой на губах.

Ну, погоди, негодяй! Ты еще запомнишь, как меня зовут!

– Леди Камрас, – ах, я сама вежливость и воспитанность. Даже элегантно головку наклонила, отчего перья кокетливо колыхнулись над полями.

– Бывает, – в ответ он равнодушно пожал плечами и припустил жеребца вперед, оставив возмущенную меня с некрасиво разъявленным ртом.

Да, что он себе позволяет? Кто он такой, чтобы ехидничать над аристократкой? Мой отец не был богат и не оставил приличного наследства рано овдовевшей жене, но зато Черный пес состоит на службе у дедушки и обязан подчиняться!

Отправила своего коня следом. За последнее время многое накопилось и хотелось высказаться. Не позволю какому-то наемнику одержать верх в беседе, когда я пытаюсь найти на него грязные сведения!

Я его должна остановить и перевоспитать. Если не получится избавиться от него сразу, то придется терпеть его ужасную гримасу во дворце, пока появится возможность разорвать все договоренности.

– Леди Камрас, не советую вам меня преследовать, – он оглянулся и произнес насмешливым голосом.

Я задохнулась от негодования. И все же он прав. После обмена неприветливыми фразами, он ускакал вперед, оставив одну наслаждаться пейзажем, а я поторопилась за ним. Но в мои устремления совершенно не входит дружеская беседа! Как же он меня бесит!

Глава 4

Два года назад. Замок Даркар

Кавалькада из нескольких всадников торопилась по ночной дороге. Впереди вспыхнул огонь. Глаза, привыкшие к ночи, сразу заметили кроваво-оранжевые всполохи на горизонте. Повинуясь молчаливому приказу, путники пришпорили лошадей и пустили галопом. Прекрасные наездники, короткими командами подгоняли встревоженных коней, не желающих приближаться к опасности. Любое животное боится огня. Только людям до этого не было никакого дела. Усмиренные в свое время и приученные подчиняться твердой руке, кони неслись к опасности, несмотря на вопящие инстинкты самосохранения.

Чем ближе приближалась кавалькада, тем светлей становилось вокруг. Огонь бушевал, поглощая все больше строений. Крики горожан, застигнутых бедой в постелях, набат, гулко летящий над пространством вокруг и призывающий помощь, нарастали с каждым шагом длинных ног скакунов.

Замок, охваченный пламенем, распространял угрозу. Крохотный город, выросший у его подножья, привык видеть благодеяния и справедливый суд от лорда, а сейчас оплот стабильности нес смерть и разрушения.

– Хея! – прикрикивали всадники, торопясь туда, откуда перепуганные люди бежали.

– Милорд, в замке никого не спасти! – крикнул один из мужчин, продолжая погонять скакуна.

– Огонь похож на магический, – выкрикнул другой.

– Мы войдем туда и вызволим их! – сурово рыкнул на них тот, что скакал первым.

Его одежда в свете пламени выделялась богатой отделкой. Лицо суровое, брови сведены к переносице. Конь лучших кровей под его седлом и общее почтение, выказываемое его спутниками, выдавали в мужчине лидера.

– Это безумие, мой лорд! – выкрикнул всадник, скачущий с ним почти голова к голове.

Он был старше остальных. На его лице обозначилась озабоченность, но он лишь старался предупредить волнующегося хозяина, но не остановить. Мужчина уже много лет верой и правдой служил барону, и если тот отдаст приказ войти в горящий замок, без промедления так поступит, хотя и будет считать это безумием.

– Они напали раньше. Я не успел предупредить, – с болью в сердце пояснил лорд, – Надо было выезжать раньше! Дьявольщина!

– Может быть, они прочитали ваше письмо и успели покинуть замок? – попытался утешить верный слуга.

– Об этом я молюсь! – с дрожью в голосе признался барон.

Больше никто не произнес ни слова сомнения. Все молчали, мысленно вознося молитву о спасении хозяев замка. Кавалькада вихрем ворвалась в небольшой городок, и вскоре копыта лошадей застучали на единственной мощеной булыжником дороге, ведущей к воротам.

Вокруг метались перепуганные люди. Кто-то пытался тушить занявшиеся лачуги, другие тянули за собой скарб, который они успели поместить в узлы из простыней. Вокруг раздавались мужские крики, женские причитания, возносящие молитву о спасении, детский плач.

Внутри, за каменной несокрушимой стеной замка бушевало пламя. Языки огня взметались к небу, лизали камень, зажигая его. Барон увидел своими глазами, что спасти он никого не может. Не посмеет послать внутрь своих людей, как бы они не были ему преданы. Это верная гибель. Но мужчина не мог сдаться.

– Помогите всем этим людям! – лорд повел вокруг кнутом, зажатым в руке.

Он и сам спешил первым, показывая пример. Его спутники поторопились выполнить приказ. Спасали всех без разбору. Купцов, тянувших за собой сундуки на подводах, несчастных женщин, прижимающих к груди едва одетых детей.

Сам барон отзывался на любой призыв о помощи. Он врывался в занявшиеся огнем дома, хватал людей, которых пожар застал в постелях и выводил на улицы. Здесь черный дым окутывал их клубами, закручиваясь вокруг фигур перепуганных погорельцев. Едва спавшая ночью летняя жара сменилась пеклом магического пожара.

Никто не думал о себе. Люди барона пытались помочь ближнему, спасти столько человек, сколько возможно от ужасной участи.

Надсадно кашляющие, едва одетые, взволнованные горожане препровождались в поля. Бежали как можно дальше от замка, обеспечивающего много лет защиту. Сегодня он принес горе его преданным слугам.

Куры с кудахтаньем носились под ногами перепуганных жителей, козы блеяли, мычащих коров вели хозяйки, лошади испуганно ржали, и их не требовалось подгонять на пути спасения.

Большого несчастья эти места не знали. Беда всегда приходила извне, и замок был единственным спасением.

– Барон Лавит! – выкрикнул испуганный подросток.

Мужчина остановился. В последнее время он привык откликаться на крики о помощи. Сейчас он даже не задумался о факте, что его кто-то узнал и позвал по имени. Первым делом он оценил потрепанный и закопченный вид худенького парня, и принял решение.

– Садись на коня! Править умеешь? – выкрикнул он среди окружающего безумия.

– Да! – Решительно шагнул ребенок к нему.

Впрочем, даже если не умел, барон не стал бы этим сильно озадачиваться. Он схватил за шиворот пацана и подтолкнул к ближайшей лошади, испуганно перебирающей ногами у привязи. Одна рука держала ворот плотной куртки, вторая ухватила за пояс, и сильным движением барон Лавит закинул тощее тело на спину животного.

– Хопа! – прихлопнул по крупу лорд и пустил скакуна вскачь, не дожидаясь, когда парнишка ухватится за поводья.

Он точно знал, что испуганная лошадь понесется прочь от пламени, бушующего на улицах. И все же успел увидеть, как малец справился с лошадей и помчался по улице, направляя скакуна удилами и пятками, хотя стремяна были не по росту.

Эта ночь стала кошмаром для всех.

Черный пес очнулся в тот момент, когда его лицо лизнуло пламя. Он открыл глаза и увидел перед собой стену огня. Попадать в переделки, грозящие смертью, ему не привыкать, но в этот раз он оказался в огненной ловушке. Он пытался пробиться, прикрывая лицо рукой, согнутой в локте, но бушевавшая стихия не позволяла ему выбраться.

Полыхало кругом. Мужчина старался вспомнить, в какой стороне выход из западни, но ничего не получалось. Он рычал и ревел от ожесточенности. Пасть в бою, даже продаваясь за деньги – благородно. Быть поджаренным в сарае и не иметь возможности хоть что-то сделать для собственного спасения – бесчестие. Что он за наемник, если не знает как выпутаться из этой ситуации? Он много лет смотрел в лицо смерти. Она часто уродлива, неприглядна, но сейчас ужасала. Лучше бы зеленоглазая колдунья проткнула сердце кинжалом, а не оставляла на мученическую гибель.

Жить очень хотелось. Хотя бы для того, чтобы добраться до ее тонкой шеи. Черный пес мечтал отомстить за миг, когда оказался беспомощным. Он грезил, как найдет ведьму, поставит перед собой на колени и возьмет грубо ее желанное тело, подчинит себе. Как делал множество раз с другими. Он бредил об этом, и фантазии придавали сил не сдаваться.

Кроул рванулся вперед, решив рискнуть жизнью. Огонь стоял плотной стеной и с радостью лизнул одежду. Она вспыхнула. Черный пес бежал, пробиваясь сквозь жар, молясь и наде-

ясь, что направление верное. Если он уткнется в другую горящую преграду, то рухнет без сил рядом.

Ворота оказались открытыми. Видимо, когда коварная ведьма сбежала, оставила их незакрытыми. Он рванулся вперед, с жадностью втянув в грудь гари. Воспаленные от огня глаза подслеповато смотрели на творящееся вокруг безумие. Каменный замок полыхал как сухая трава. Стены плавилась и скоро должны были рухнуть, погребая под собой величие герцога Даркара.

Кроула это беспокоило меньше всего. Своя жизнь дороже. И он обрадуется, если окажется, что дочь хозяина замка не успела сбежать из огненного безумия и погибла, прибитая балкой. Сам Черный пес отдался инстинкту выживания. Он рвался туда, где должно быть спасение. За многие годы, когда жизнь висит на волоске, он привык доверять инстинктам, а потому мчался сквозь пламя, даже если казалось, что спасения там нет.

Одежда на нем горела, превращая в живой факел. Ноги почти ничего не ощущали. Он бежал к воротам, которые наверняка закрыты в это время. Глубокая ночь. В замке обязательно должны были опустить решетку и поднять мост. Это означало выбраться из западни нет возможности.

Где-то в глубине замка раздался утробный взрыв, словно строение жило своей жизнью и ему очень не хотелось умирать. Кроул успел обернуться на звук, опасаясь худшего. Полыхающие каменные стены раздулись, позволяя увидеть огонь меж себя, и взорвались.

Черный пес понял – это конец. Он не успел добежать до ворот, да и они наверняка закрыты. Магический огонь не оставлял никаких шансов на спасение. Рвались заклинания, разрушалась целостность защиты, вступали в противоборство чужеродные силы. Простому наемнику не выжить среди этого.

Взрывная волна подхватила его и куда-то понесла, переворачивая в воздухе. Он потерял ориентацию и не понимал, где небо и земля. Вокруг только огонь. Огромные камни проносились мимо с непостижимой скоростью. Кроул понял, что это вопрос времени, когда его расплющит о защитную стену.

Первый удар пришелся по левой руке. Камень прошел по касательной, но конечность повисла плетью. Черный пес наблюдал за своей кончиной, не в силах что-либо изменить, отдаваясь на волю огненной стихии, подкинувшей его в воздух. Оставалось подождать немного. Второй камень пронесся около лица, расплосовав его. Он ожидал финала с хладнокровием обреченного на смерть. Больше от него ничего не зависело. Третий камень ударил под колени, от боли мужчина взвыл и взмолился. Он не просил о спасении, ему хотелось найти виновницу его страданий. Ведьма околдовала его с первой минуты. Зеленые глаза преследовали его, а когда он помог ей выбраться из замка, она ударила и оставила в сарае стогать заживо. Гадина! Он поклялся: «Если выживу, пусть будет знаком, что должен найти виновницу и наказать ее».

Может быть, жажда выжить и отомстить обидчице или счастливая случайность, но следующий камень ударил в спину, заставив завопить от боли, и подкинул вверх. Именно тогда, когда его ждала неминуемая смерть. Стена выросла перед ним, и только сила потока и изменение направления его полета из-за последнего камня подняли, уберегли от удара об монолит. Зато он рухнул на землю сразу же, едва перелетел через преграду.

От боли он потерял сознание. Спасительное забытие могло оказаться для него новой бедой, но тогда Кроула это не беспокоило. Как и маленькая ведьма, предательски оставившая его.

О последующем времени после пожара он помнил мало. Почти каждую ночь к нему приходили кошмары, когда он горел заживо. Черный пес давно взял за правило пить перед сном. Это позволяло забыться сразу, не предаваясь терзаниям об ожидающем ночном ужасе.

Барон Лавит смотрел на догорающее пламя пожара. Он мог сказать, что сделал все возможное. Спасенные им жизни горожан не поддавались счету, и все же его душу терзала чернота. Герцог Даркар и его семья погибли в этом кошмаре, и он не ничего не смог поделать.

Сказать по правде, жизни стражников и прислуги его не волновали. Он спасал тех, кому можно было помочь, но смерти остальных его не беспокоили. Гибель герцога и его семьи камнем легли на его совесть. Ведь он знал о предстоящем нападении и не смог его предотвратить. У него были другие сведения о дате коварства.

К тому моменту, когда его отряд прискакал к родовому гнезду лорда Даркара, с замком и его обитателями было покончено.

Барон смотрел на зарево с безопасного расстояния. Его руки сжимались в увесистые кулаки, и вновь пальцы разжимались. Бушующее пламя перед ним не могло сравниться с тем огнем, которое выжигало все внутри.

Сводный брат погиб от рук наемников. Его родная кровь. От этой мысли хотелось разворошить пепелище голыми руками. Они росли вместе, дружили. Лавит стоял у алтаря, когда герцог произносил свадебные обеты. Жизни братьев переплелись давно, еще до рождения барона, когда их отец после смерти первой жены, умершей во время родов, женился второй раз.

Став взрослыми и получив причитающиеся им титулы, оставленные отцом согласно наследованию, их пути разошлись. У каждого свои заботы. И все же они оставались близки. Братья старались держаться друг друга, принимая близко к сердцу проблемы.

Лавит, как только узнал о готовящемся заговоре против брата, отправил гонца. Он четко прописал сроки, объяснил мотив и цели недруга. Черного пса нанял по рекомендации, уверенный в том, что он доставит послание лично в руки. И только внутреннее беспокойство заставило барона пару дней назад выехать из своей вотчины и гнать лошадей.

– Милорд Лавит, – тихо позвал едва слышимый голос.

Он даже не обернулся, погруженный в печаль и скорбь. Кто мог бы понять его сейчас? Пустые слова соболезнования не могут передать глубину его эмоций. Старший брат умер вместе со всей семьей. Эта была трагедия, на осознание которой понадобится время.

– Барон, – более требовательно произнес тот же голос.

Отвечать не хотелось. Лавит обдумывал сложившуюся ситуацию. Он единственный наследник герцога, сводного брата. Отец рассудил согласно принятому праву, четко прописав в завещании какие титулы должны носить его сыновья. Только думал ли герцог Даркар о том, что его младший сын станет наследником старшего?

– Лорд Брайан! – теперь голос стал требовательным, словно говоривший требовал к себе внимания.

Брайан! К нему по имени никто не обращался с тех пор, как он стал бароном Лавит. Слишком личное обращение. Даже старший брат не позволял себе называть младшего по имени.

Барон бросил недовольный взгляд. Какой-то неопрятный мальчишка позволяет себе обращаться к нему по имени! Чернь, что с них возьмешь? Разумеется, все знали полное имя барона, но это не позволяет обращаться к нему подобным образом!

– Я тебя спас, не испытывай мое терпение, – хмуро бросил лорд.

– На титул вы не отзывались, – в голосе почувствовалось сожаление, перемешанное с сочувствием, и даже вызов.

– Обратись к моим слугам, они помогут тебе, – в нем вновь проснулась благородная кровь.

Пожар стер границы, он помогал всем, порой рискуя собственной жизнью, но теперь все вернулось на круги своя. Он высокородный аристократ и, судя по всему, владелец этих земель, а какой-то оборванец позволяет вести себя неподобающе. Его место в лучшем случае у костра, где спутники нового владельца земель стараются утешить погорельцев. И барон Лавит сейчас

вовсе не склонен выслушивать слова благодарности. Он только что потерял старшего сводного брата и всю его семью!

– Я леди Эсма Даркар, – невообразимое нечто постаралось придать своему голосу глубины и значительности.

Брайан разозлился. Одно дело называть его по имени и другое выдать себя за члена его семьи!

– Эсма погибла вместе с семьей брата. – Лавит развернулся и стал наступать на грязного недоделка, – еще одно слово и мои люди бросят тебя в жертвенный огонь. Хочешь стать частью моей семьи? Так я тебе это устрою!

Он выбросил руку в сторону пожара. Вся его фигура вибрировала от негодования. Им двигали чувства гораздо сильнее, чем просто желание наказать или проучить мальчишку за наглость.

В этот момент подросток, которого он спас одним из последних, сорвал шерстяную шапку с головы и светлые волосы рассыпались по плечам, блеснув в свете костра. Существо торопливо принялось раздеваться. Тонкие пальцы расстегивали едва держащиеся пуговицы на стеганной куртке, затем быстро сорвали одежду.

Перед бароном стояла хрупкая девушка, обнажившаяся по пояс. Светлые локоны прикрывали одно плечо, на него смотрели горящие огнем глаза, но он не мог отвести взгляда от округлостей груди. На аккуратных, способных поместиться в мужскую ладонь полушариях, волнами пробегал причудливый рисунок, проступающий сквозь кожу. Он знал об этой особенности племянницы. Еще при рождении ребенок был наделен магией.

– Дьявольщина! – недовольным тоном воскликнул барон и стремительно подошел к девушке, – Не надо всем показывать, кто ты есть.

Его руки накинули обратно куртку на плечи и плотно запахнули на груди.

Да, барон находился в шоке сейчас. Только что он оплакивал брата и его семью, как в это же мгновение Эсма – судя по всему единственная выжившая родственница – предстала пред его глазами.

– Эсма? Леди Даркар? Ты жива?

Вопросы сыпались один за другим, но он старался говорить негромко. Кто знает, не находится ли неподалеку те, кто стремился уничтожить старшую ветвь рода?

Лавит оглядывался по сторонам, впервые заботясь не о себе, а о ком-то еще из своей семьи.

– Дядя! – неожиданно для барона девушка рухнула к нему в объятия.

К вниманию молодых девушек барон давно привык, и это понятно. Его происхождение привлекало многих, но тогда они рассматривали его в другом смысле. Сейчас же он выступал как глава рода. От него требовалась опора и поддержка. А еще защита. Именно в этот момент Брайан почувствовал всю тяжесть ноши, перешедшую от старшего брата.

Он сам всегда считал себя «на вольных хлебах». Порой мог позволить лишнего, вести как заблагорассудится и всегда знать, что старший брат направит, поддержит, заступится. Сейчас его место занял сам Лавит. Теперь он глава семьи, и чудом спасшаяся дочь герцога полностью на его попечении.

– Ох, Эсма! – только и мог произнести барон, – Теперь я с тобой и позабочусь обо всем.

Эти простые слова от почти незнакомого человека вызвали слезы, и племянница рыдалась на груди единственного родственника. Лавит чувствовал себя не в своей тарелке, но понимал необходимость оказать девушке поддержку. Он потерял брата, а она буквально всё. Родных: отца и мать, а так же имущество.

Увы, но закон гласил, что наследниками могут быть исключительно мужчины.

Эсма могла получить большое приданное от отца, но из-за его смерти теперь она становится в ряд с бедными аристократами, живущими подачками от более успешных родственни-

ков. Все, что девушка может предложить – это ее имя. Любой торгаш, желающий стать знатью, уцепится за привлекательную возможность. Сама леди Даркар этого еще не осознает, но барон Лавит понимает всю глубину безысходности положения племянницы, в один миг превратившуюся из богатой дочери герцога в иждивенку.

Но пока он ей об этом не скажет. Ее горе слишком велико, чтобы осознать пропасть в которую она попала. Без родителей и без семьи даже с поддержкой дяди она будет нищей невестой, в сторону которой мало кто не взглянет.

– Плачь, Эсма, плачь, – ласково говорит Лавит, – Женщинам всегда становится легче, когда они льют слезы.

– Я отомщу! Моя кара обязательно найдет виновного! И я его уничтожу! – слышалось сквозь всхлипы.

Дядя прижимал к себе хрупкую фигурку, гладил по спине, ощущая судорожные рыдания, и смотрел на зарево пожара. Постепенно в его голове рождался план.

– Эсма, ты должна успокоиться. Не нужно напрасных слов. Нельзя давать клятвы, которые ты не собираешься выполнять, – по-доброму, почти по-отечески выговаривал барон.

– Я найду тех, кто убил моих родителей! – запальчиво, сквозь слезы заверила его девушка, – Обязательно найду! Я объявляю кровную месть!

– Тише! Тише, Эсма. Ты слишком молода, да к тому же женщина, чтобы говорить о кровной мести. Твоя боль еще слишком сильна. Пройдет время, и ты успокоишься, позабудешь ... – пытался хоть как-то успокоить барон.

– Я не успокоюсь никогда! – возразила ему леди Даркар, – Кровь погибших взывает к отмщению!

– Эсма, ты слишком взволнована ...

Она не дала ему договорить, ожидая новых заверений, что девушке не позволено мстить за родителей. Кровная месть – дело мужчин. Но не каждый решится на это. А она точно знает, что не успокоится, пока виновные в смерти ее родителей не расплатятся за свершенное злодеяние.

– Мое решение твердо! – твердо произнесла девушка, – Оно не изменится. Виновные в гибели родителей должны ответить.

Барон молчаливо рассматривал решительное, перемазанное сажей личико племянницы и старался найти доводы, которые заставят леди Даркар передумать. Он, как старший и более опытный родственник, понимал всю серьезность положения, в которой оказалась племянница. Законы строги и четко прописывают материальную зависимость женщин от родственников – отца или мужа, а так же передачу титулов по мужской линии.

Даже король не сможет ей помочь. За исключением, если она не станет его любовницей. Тогда все решится одной волей сюзерена – одарить состоянием и обеспечить жизнь в роскоши. Но барон Лавит очень сомневался в решительности Эсмы, чтобы предполагать о столь своеобразной и высокой карьере племянницы. Да и его величество предпочитал брюнеток в возрасте. Кроме того ходили слухи о его склонности к замужним дамам. Король предпочитал созревших к любовным утехам женщин, и минимальные шансы сосватать ему невинную девушку в жены не воодушевляли.

– Эсма, дорогая, – ласково приговаривал барон, – Сейчас мы отправимся в мой замок. Там ты будешь в безопасности, придешь в себя, успокоишься, а потом мы поговорим. Нам обоим нужен отдых. Я соболезнаю о твоей утрате. Ральф для меня был самым близким человеком. Моя душа скорбит о нем.

В ответ раздалась рыдания.

Брайан не знал, какие еще слова произнести, чтобы утешить племянницу. Все казалось ему напускным, неправильным. Фразы, которые должны выражать эмоции, чувства, затерты, потеряли свою значимость.

Глава 5

Два года спустя. В столице

В столичном парке поздняя осень уже задумывалась о предстоящей зиме. Пожелтевшие листья осыпались под ноги прогуливающимся горожанам, решившим в последние погожие деньки посвятить лицемерию увяданию природы.

Холодный ветер напоминал о необходимости позаботиться о теплом и уютном жилье в ближайшее время. Багрянец перемешивался с яркой желтизной, отчего наряды местных модниц терялись среди буйства природы.

В этот раз я выбрала зеленое платье для верховой езды. Теплый плащ с меховой подкладкой красиво прикрывал круп лошади, капюшон спасал от резких порывов ветра прическу с приколотой модной шляпкой. Руки затянуты в плотные перчатки. Это позволяло увеличивать время прогулки и не замерзнуть в прохладную погоду.

Когда-то о такой богатой одежде мы с мамой только мечтали, подробно пересказывая детали кроя. Сейчас же мне не трудно было объяснить портнихе свои предпочтения, ведь столько раз рисовала в воображении наряды.

Прогулка в парке мне нравилась. Степенные горожане шли не спеша, иногда останавливаясь, чтобы поприветствовать знакомых, обменяться последними новостями. Мой наряд, породистый рысак под седлом и я сама привлекала любопытные взгляды. Самооценка от этого становилась с каждым разом все выше. Приятное осознание, что моя внешность вызывает восхищение, радовало.

Омрачало замечательное времяпрепровождение два момента. Первое: частые и длительные прогулки стали необходимыми после представления при дворе. Охотникам за приданным стало известно о сумме, которую дает за мной бабушка. И с тех пор я стала лакомым кусочком для желающих поживиться – от молодых аристократов младших сыновей в семье до почтенных вельмож, с вождением поглядывающих на юную внучку графа. К тому же единственную близкую родственницу. Это говорило о том, что мой супруг вправе рассчитывать не только на деньги от брака, но и на дополнительную финансовую поддержку со стороны графа, души не чаявшего во внучке. Именно об этом сплетничали в королевском дворце, стоило оказаться под его крышей.

Бесконечные визиты потенциальных женихов стали утомительны. Я чувствовала оценивающие взгляды, словно они срывали одежду и взвешивали меня или подсчитывали наличность в кошельках деда. Единственная возможность избежать ухаживаний оказалась прогулка верхом в сопровождении телохранителя.

Вот он как раз был второй проблемой. Наглый, нахальный, ставящий себя выше всех, хотя его темное происхождение не дает такого права. Он раздражал, едва появлялся в поле зрения. Надо признать, в его присутствии «женихи» старались не надоедать своим обществом и ограничивались общими фразами, сокращая беседу. В первое время меня атаковали в любом месте, едва выезжала. Но надо отдать должное Черному псу, он в нужное время бросал пару слов, направлял агрессивного вороного жеребца на лошадей поклонников и в итоге сумел добиться для меня свободы передвижения. В душе была ему благодарна за помощь, но вслух никогда об этом не скажу. Это его работа, за нее ему платят. И если будет плохо исполнены обязанности, то это позволит избавиться от страшной рожи наемника.

Внешность спутника каждый раз бросалась в глаза, и даже два месяца, проведенные бок о бок, не помогли сгладить впечатление. От его уродливого вида невольно передергивала плечами от омерзения. Черный пес ехидно улыбался в ответ, заметив произвольную реакцию. Кажется, ему нравилось меня шокировать.

Впрочем, пользы от его присутствия оказалось больше, чем неприятное ощущение от его постоянного нахождения рядом, а потому решила на время смириться с присутствием уродливого лица в окружении.

– Тарина, зайди ко мне! – позвал дед, слышав мои шаги.

Дверь в его кабинет приоткрыта. Не торопясь стянула с рук перчатки, развязала тесемки плаща и скинула на руки подоспевшей прислуги. Граф в последнее время помалкивал, не напоминал об условии. Но обостренной интуицией, развитой из-за жизни в бедности, догадывалась, что сегодня внимание к моей персоне проявлено не просто так.

Зимний сезон начался. В мои обязанности входило посещать каждый вечер по одному балу, где должна показываться во всей красе перед потенциальными женихами, а так же очаровывать и искать мужа. Если к танцам претензий не было, то вот с выбором спутника жизни не торопилась. Однако, у вредного старикашки намерения, судя по всему, иные.

– Я только что вернулась с прогулки верхом, дедушка, – ласковым голосом сообщила родственнику и поторопилась приложиться губами к щеке нездорового цвета.

– Одна? – недовольно спросил граф.

– Нет, конечно! – сразу же запротестовала, – С Черным псом.

– Кроул знает свое дело, – с удовлетворением в голосе заметил дед.

В ответ промолчала. В профессионализме сомневаться не приходилось, а вот другие его качества не внушали оптимизма.

Горничная все же проболталась о его бесконечных связях с женщинами. Количество имен и подробностей, вываленных однажды в дружеской беседе, наводило на мысль о преувеличении. Не может же, в самом деле, человек участвовать с утра до вечера в распутстве? Он меня охраняет, а я как-то не замечала никаких признаков мужского интереса ни к кому вокруг. Поэтому с тревожными новостями не торопилась к деду за защитой от мрачного и вечно насмехающегося телохранителя.

– И все же я спрашивал сейчас не о Черном псе, – дед позволил брюзжащее недовольство в голосе.

Плохой признак. Граф чрезвычайно редко позволял себе проявлять эмоции. С годами он становился все больше похожим на замершую статую в любимом кресле перед камином в прохладное время года или на плетеной скамье в тени сада. Подслеповатые глаза замирали, и создавалось впечатление, будто он не замечает ничего вокруг. Однако, от его внимания ничего не ускользало. Тихий голос, мягкая манера произносить приказы не могла обмануть слуг, знавших крутой нрав хозяина дома.

– Вы сами не захотели нанять компаньонку, – напомнила родственнику, но постаралась, чтобы слова не прозвучали укором.

На меня во дворце посматривали вдвойне с любопытством по этому поводу. Однажды пришлось отвечать на неудобные вопросы одной из фрейлин королевы. Как я могла объяснить нежелание деда предоставлять мне патронессу? Он ничего не объяснял, только озвучил условие о моем скорейшем замужестве. Кажется, граф считал достаточным присутствие рядом со мной обезображенного наемника, отпугивающего внешним видом не только женихов, но и потенциальных подруг.

– Она тебе не понадобится, если ты поспешишь выйти замуж. Я не буду платить сплетнице за возможность сунуть нос в мои дела, – упрямо поджал тонкие губы старец.

Ах, вот в чем дело! Дед не желает никому объяснять мое происхождение, а тем более давать возможность распространять подробности давнего скандала. Порой казалось, старый граф испытывает раскаяние в своем жестком решении выгнать дочь из родного дома.

– Но виконтесса Чернель высказала неодобрение моим визитам в одиночестве, – вздохнув, произнесла я.

– Мне нет дела до мнения старой карги, – сердито фыркнул граф.

Невольная улыбка расплзлась на губах, постаралась сдержаться и не съязвить по поводу возраста деда. На вид «старая карга» годилась графу в дочери, если бы тот женился очень молодым.

– Она фрейлина королевы. Думаю, мне высказывали неудовольствие ее величества по этому поводу, – кусая губы, чтобы не рассмеяться, вежливо произнесла и отошла к окну, стараясь скрыть свою реакцию.

Дед все еще считал себя молодым, и иногда замечала его подмигивания женщинам. Однако, устраивать его счастье не собиралась. В таком случае я перестану быть его единственной родственницей, а мириться с молодой «бабушкой» и новой графиней в одном доме то еще удовольствие.

– Да? Фиола ничего мне не сказала на представлении, – озадаченно произнес он.

– Думаю, ее величество не могла предположить, что вы оставите меня без компаньонки, – развернулась к нему лицом, продолжая скрывать улыбку.

Это был маленький триумф. Старый упрямец задумался, и кажется, у меня будет с кем посплетничать.

– Я подумаю, что с этим можно сделать, – дед махнул рукой, позволяя покинуть комнату.

Направляясь к двери, коротко присела перед ним и поспешила в свои комнаты.

Первый шаг сделан. Старый упрямец услышал мои слова и теперь я буду не только богатой невестой, но и подтвержу свой статус аристократки.

Настроение улучшалось с каждым шагом. Каблучки сапожек звонко стучали по дубовому паркету, начищенному слугами до зеркального блеска. Скромные осенние лучи солнца вспыхивали в просветах высоких окон, а затем медленно таяли, едва ветер нагонял тучи.

– Марна! – резко остановилась, заметив подол платья своей горничной, который выглядывал из-за портьеры.

Девушка пряталась в темной нише окна. Спрашивается, зачем ей это делать, если она здесь служит?

– Леди Тарина, – испугано охнула Марна и поспешила ко мне навстречу.

При этом она старательно задернула тяжелую портьеру за спиной, делая вид, будто старается заняться уборкой. Ее старания не произвели на меня впечатления. Выбившиеся волосы из аккуратной прически, растерянный вид и припухшие губы наводили на мысль о ее действиях в укромном месте.

– А кто у нас здесь? – шагнула к портьеру и отдернула ткань в сторону, – Господин Кроул?!

Я предполагала увидеть в оконной нише мужчину, и все равно вздрогнула от неожиданности, встретившись со взглядом жгучих глаз, в которых читалась откровенная насмешка.

– Простите, леди Тарина, – залепетала смущенная горничная.

– Леди чем-то недовольна? – Черный пес приподнял вопросительно брови, исковеркав еще сильнее безобразное лицо.

Нет, я никогда не смогу привыкнуть к его внешности. Одно дело слышать стук копыт его коня за спиной и совершенно иное оказаться рядом с ним на расстоянии протянутой руки. Резко отпустила портьеру, и тяжелая ткань отрезала меня от наемника. Даже дышать стало легче.

– Марна, как ты можешь? – резко развернулась к служанке.

– Простите, леди Тарина, – она покаянно опустила голову, и едва прошелестела слова.

– Леди завидует или ревнует? – шорох портьеры за спиной и наглый голос мужчины позади заставил напрячься.

– Что вы себе позволяете, господин Пес? – высокомерно бросила через плечо, опасаясь вновь встретиться с ним взглядом.

Инстинкт самосохранения вопил убираться от опасного наемника подальше. Лучше всего пусть он исчезнет из дома моего деда.

– Разве леди не знает, что между мужчиной и женщиной могут возникнуть чувства? – поскрипывая грубыми сапогами, Кроул обошел меня и встал за спиной Марны.

Мужчина хозяйским жестом обнял тонкий стан девушки и прижал ее к своей груди. Марна предприняла робкую попытку освободиться, но наглец не позволил. При этом он пристально смотрел на меня, и я не могла отвести взгляд, иначе это было бы поражение. Я сдаваться не собиралась.

Метнув в него негодующий и высокомерный взгляд, сжала недовольно губы.

– Как честный человек вы сначала должны предложить Марне стать ее мужем, и только после свадьбы позволить себе ... вольности, – немного запнулась, подбирая мягкую формулировку.

– Кто сказал, что я честный человек? – ехидная улыбка бесила не меньше его тона.

– Но Марна ... – я сбилась от его замечания.

Черный пес перестал смотреть мне в глаза, зато окинул откровенным взглядом притихшую перед ним девушку. Она словно физически почувствовала это и обмякла в его руках. Да что он с ней делает? Наваждение какое-то!

– Я запрещаю вам приближаться к моей горничной! – прикрикнула на мужчину сердито и от переполнивших меня эмоций топнула ногой.

– Значит, ревность, – с довольным видом сделал вывод Кроул.

В то же мгновение он выпустил из крепких объятий девушку, и та закачалась, оказавший без опоры.

– Ничего подобного! – выкрикнула ему оправдание, позабыв о своем статусе хозяйки.

– Тогда зависть.

Только после последнего несправедливого замечания вернулось самообладание. Кроул издевался. Несмотря на долгое совместное времяпрепровождение, мы с ним практически не общались. Я всегда предпочитала исключить неприятное лицо из поля моего зрения. Не представляю, как можно приблизиться к громадной груде мышц. Он на расстоянии подавлял размерами и ростом, а вблизи его воздействие увеличивалось многократно.

– О вашем поведении расскажу графу Розефальду, – гордо сообщила ему, проигнорировав язвительные слова.

– К вашим услугам, леди, – Кроул шутовски отвесил поклон.

Черный пес зашагал прочь с уверенностью человека, которому ничего опасаться.

Я помчалась обратно к деду, имея весомые аргументы, чтобы избавиться от телохранителя.

– Тарина, дорогая! Ты вовремя, – с радостной улыбкой встретил меня граф.

– Кроул перешел все границы! – выпалила негодование, едва вбежала в комнату.

– Барон Шерлен просит разрешения ухаживать за тобой, с намерением в дальнейшем сделать тебе предложение, – огорошил дед.

– Шерлен? – от неожиданности не знала, как реагировать.

Нужно ли сначала расспросить о неожиданно появившемся женихе или все же потребовать уволить наемника?

– И виконт Ланрет так же просит об этом, – не замечая моего смятения, продолжил граф.

– Неужели? – от удивления не нашлась что сказать.

– Ты произвела впечатление при дворе, – добродушно улыбнулся старик.

Скорее обещанное приданое, но об этом промолчала.

Оба имени для меня ничего не значили. Наверняка нас представили на одном из приемов, которые посещала регулярно. Но вспомнить ни одного из названных претендентов не могла.

– Маркиз Монри так же пишет с просьбой встретиться с тобой, – дед вновь опустил взгляд в бумагу перед собой.

– Это весь список, или есть еще желающие? – недовольно буркнула я.

– Это только начало, моя девочка, – «обнадежил» родственник, – Вскоре подобные предложения будем получать десятками в день.

Он явно гордился, произнося слова. Взгляд старческих глаз светился добротой и заботой. И хотя мне было немного не по себе от разворачивающихся событий, душу тронули слова.

– Так было с мамой? – с нежностью спросила, присаживаясь рядом.

– Глупая девчонка, – рассердился дед, – У нее на выбор были лучшие женихи королевства, а она выбрала разорившегося аристократишку!

– Мама очень любила папу, – мягко укорила старца и ласково погладила по сухонькой руке деда.

Он редко высказывался о давно прошедших событиях. И с каждым разом нетерпимости становилось меньше. Дед не простил маму, но и не собирался переносить на меня неудовольствие от ее поступка.

– И что ей это дало?

– Меня, – улыбнулась в ответ, потом склонилась к покоящейся руке на подлокотнике и прижалась к ней щекой.

Вредный старикашка, но уже полюбившийся. Он никогда не говорил о своем отношении ко мне, но я знала, родней нас во всем мире нет.

– Я еще посмотрю, что за внучку получил, – заворчал дед, но в его голосе почувствовалось тепло.

– Я хотела пожаловаться на поведение Кроула, – спустя продолжительное время заговорила, вспомнив о цели своего визита.

– Да? – дед прохладно отнесся к моим словам.

– Я застала его, когда он соблазнял мою горничную, и при этом отказывается поступить как честный человек и жениться на ней, – твердо произнесла.

– Девчонку надо наказать, – скучающим тоном произнес граф.

– За что? – вознегодовала я.

– Чтобы за ум взялась и выкинула глупости из головы, – дед резко забрал свою руку от меня.

– Но ведь это он! Он повел себя недостойно! – от возмущения подскочила на ноги.

– Пес знает свою работу. Когда он рядом я спокоен за тебя, а как он развлекается, меня не волнует.

– Но, дедушка! Он со мной разговаривает безо всякого почтения! Позволяет намеки, – воскликнула в ответ.

– Какие? – подслеповатые глаза уставились на меня.

– Говорит ... говорит, будто я к нему проявляю интерес! Это возмутительно! – выпалила неприятные обвинения, горевшие в душе несправедливостью.

– Это правда? – седые брови сошлись у переносицы.

Он ожидал ответа, и почему-то показалось, что и меня не погнушается приказать выпороть, если у него возникнут сомнения.

– Разумеется, нет! Его физиономия противна, манера разговаривать омерзительна! Единственное желание, которое возникает рядом с ним –сбежать на другой край королевства! – принялась горячо доказывать свою правоту.

– Замечательно! – радостно возвестил родственник.

– Что в этом хорошего? – возмутилась я.

– Только представь, какие чувства будут испытывать рядом с ним охотники за деньгами. Мне одного господина Камраса хватило, – дед устало откинулся на высокую спинку кресла, – Ступай, Тарина, не надоедай пустыми разговорами.

Еще много аргументов могла высказать, но графу наскучило выслушивать мои доводы. Он явно не собирался прислушиваться к голосу разума. И любые обличающие слова для него останутся пустым звуком. Печальный опыт с моей мамой, сбежавшей с бедным женихом, сказывался на мне. Граф предпочитает приставить ко мне уродливого наемника вместо компаньонки, чтобы избежать брака с не одобренным претендентом. Только я не собираюсь никуда уходить из этого дома.

Что меня ожидает в замужестве? Даже если дед выберет самого богатого и родовитого жениха, жить с ним придется мне! Здесь я любимая внучка, а в доме супруга стану его собственностью! Не о такой жизни я мечтала.

В этот раз солнечные блики, сверкающие на натертом паркете не радовали. В который раз дед показал твердость характера, прячущуюся за мягкой манерой. Он меня любит и выполняет свой долг по отношению ко мне, как его понимает.

– Леди Тарина! – бросилась ко мне в ноги Марна, едва вошла в свои комнаты, – простите! Леди Тарина!

– Что ты в нем нашла? – снисходительно спросила девушку, – Уродливей никого не встречала в жизни.

Вздыхнула. Жаль ее, но и отдавать замуж за наемника не хотелось. Прожив долго в нищете, прекрасно представляла, какая жизнь у Марны за порогом дома графа. Я не забыла времена, когда приходилось за каждый медяк и полушку тяжело работать. Выгони дед ее на улицу и девушка вскоре начнет голодать.

– Не знаю, леди Тарина, – раздалось сквозь всхлип, – Привыкла к его лицу, давно замечать перестала.

– Ты же слышала, – потянула ее за плечо, заставляя подняться, – Кроул не собирается на тебе жениться.

– Слышала, леди Тарина, – Марна платочком утерла нос, – Только когда он рядом, меня словно притягивает к нему. Есть в Кроуле что-то сильное, мужское. Противостоять этому невозможно. Слово забываю о себе рядом с ним, и понимаю единственное желание – покориться мужской силе.

Недовольно покачала головой. Ничего подобного я не испытывала. Как бы Черный пес не пользовался подчиняющим амулетом.

– Бедная Марна, – посочувствовала ей, – Я пыталась поговорить с его сиятельством об увольнении наемника, но он отказал.

В глазах горничной метались сомнения. Она не могла допустить мысль о расставании с Черным псом, и в тоже время опасалась поддаться сильному чувству.

– Предупреждаю, – вспомнила об обязанностях хозяйки, – Если еще раз увидят тебя рядом с Кроулом, тебя выпорют по приказу его сиятельства.

Теперь она испугалась по-настоящему.

– К вашим услугам, – торопливо присела Марна и опустила глаза.

Со слугами иначе нельзя. Если не править железной рукой, то беды не оберешься. С Марной до ситуации с Черным псом проблем не возникало. Верная наперсница приносила сплетни из кухни, и это позволяло быть в курсе событий и волнений среди прислуги.

– Поверь, это для твоего блага, – произнесла строго.

– Да, леди Тарина, – тихо отозвалась Марна и скрылась в купальне.

Послышались звуки льющейся воды, а вскоре и сама девушка вернулась доложить о приготовленной горячей ванне.

Давно взяла за правило смывать с себя после конной прогулки дорожную пыль, грязь, а так же лошадиный пот.

Марна была молчалива, когда подливала воды в купель, а потому я могла подумать о будущем. Благодаря стараниям деда скоро в моей жизни начнутся перемены и нужно быть готовой к ним. Однако, сколько я не перебирала варианты предотвращения замужества, все упиралось в жесткое условие графа. Он, не колеблясь, выставит норовистую внучку. Пример мамы не оставлял сомнений в этом вопросе.

Глава 6

Два года назад в замке барона.

Мрачное подземелье барон Лавит окинул быстрым взглядом. Жрецы, присягнувшие ему на верность, все приготовили для церемонии. Чадающие факелы давали столько света, чтобы рассмотреть каменный диск на полу в центре. Магические знаки, почти неразличимые в полумраке, порой ловили крохи отсвета огней и вспыхивали красноватыми отблесками.

Барон Лавит отыскивал взглядом невысокую фигуру, закутанную в белую хламиду. Она стояла неподвижно перед алтарем. Капюшон скрывал лицо, и только из длинных рукавов выглядывали кисти рук, покоящиеся на темном кристалле алтаря перед ней.

Звуки медленных шагов мужчины прозвучали диссонансом в полной тишине, нарушаемой лишь потрескиванием огней в факелах. Две фигуры, облаченные в темно-коричневые одежды, шевельнулись навстречу мужчине и поспешили встретить своего господина.

– Она готова? – указал подбородком в сторону неподвижно стоящей фигуры.

– Это только она сама может решить, – подобострастно склонился один из жрецов.

Барон Лавит недовольно нахмурился, и оба его собеседника поспешили к алтарю.

– Время, – прошелестел тихий голос рядом со светлым капюшоном.

Эсма медленно, словно с неохотой, убрала руки с кристалла и повернулась к алтарю спиной. Она осмотрелась вокруг, останавливая взгляд на каждом предмете в подземелье, стараясь еще раз запечатлеть в памяти давно знакомые мельчайший подробности. Люди, находящиеся здесь ее не интересовали. И барону осталось неизвестно, заметила ли племянница его присутствие или нет?

Затем девушка откинула капюшон за спину и вскинула голову вверх. На абсолютно лысом черепе вспыхнули магические линии. Она потянула завязки у шеи, и плащ с тихим шелестом упал к ее ступням. Медленно перешагнув, Эсма направилась к каменному кругу.

Босые ступни касались холодного пола, не издавая ни звука. Она словно скользила над отесанными камнями, при этом двигаясь величаво.

Барон пристально следил за хрупкой, едва достигшей зрелости обнаженной девичьей фигурой и не мог оторвать взгляд от магического действия, творящегося перед ним. Голубые линии, вспыхнув на голове племянницы, зазмеились через все тело к ногам. Они обрисовывали контуры тела, отвлекая на себя внимание и скрывая привычную взгляду плоть. В тот самый миг, когда Эсма ступила в каменный диск, она больше не походила на человеческое существо. Она олицетворяла собой магию, живущую в ней.

Эсма уверенно остановилась в центре и повернулась лицом строго на восток. Ей не требовалось запоминать направление. Ее магия сама указывала на источник силы.

Барон не выдержал и торопливо подошел к девушке.

– Эсма, ты уверена? Не станет ли твоя клятва непосильной ношей? – кашлянув, чтобы прочистить горло, спросил Лавит.

– Мое решение твердо, – голос прозвучал бесцветно, но внутри мужчины все завибрировало от его силы, которую можно ощутить, но глазами не увидеть.

– Ты готова заплатить цену? – сделал последнюю попытку барон.

– Я знаю, на что иду, – племянница ответила вежливо, но отстраненно.

– Да будет так, – вмешался в разговор жрец.

Дяде ничего не оставалось, кроме как подчиниться решению племянницы.

Прошло несколько месяцев со дня пожара в замке герцога. Все это время они с племянницей надеялись получить хоть какие-то сведения о напавших на родных, но увы, следствие короля ничего не дало. Допросы и даже пытки не продвинули в розыске негодяев.

Барон Лавит на аудиенции короля рассказал о том, что ему стало известно о нападении и он старался предупредить старшего брата. И даже называл имя гонца, которому было поручено доставить письмо, но найти наемника не удалось. В первые дни хаоса, творящегося на землях герцога, многие семьи потеряли своих родных.

Разбойники, услышав о постигшем несчастье, поспешили поживиться на пепелище. Несколько дней в городке, когда-то жившего под защитой замка, а теперь потерявшего опору, царили грабежи и разбой.

Королевские войска жесткой рукой навели порядок и приступили к допросу. Но все усложнилось, когда произошло еще одно нападение на замок маркиза Трильдау, а затем еще несколько аристократов пострадали.

Все это время дядя и племянница жили надеждой на справедливость короля. Они выглядывали в окна, едва на дороге показывалась пыль, взбитая копытами лошадей курьеров. Ожидания оказались напрасными. Король решил усмирить взбунтовавших граждан, потерявших во время пожаров имущество, с помощью войска, а барону Лавиту отказал в передаче титула старшего брата.

Именно тогда Эсма потеряла последнюю надежду. Дядя дал прочитать письмо из канцелярии, где уверенным подчерком сообщалось, что герцогство отходит в казну. Барон объяснил, в каком положении оказалась молодая девушка, и предложил ей свой кров, но откровенно признался в невозможности выделить ей приданное. Его финансовое состояние оказалось весьма плачевным. Раньше герцогство помогало баронетству во время неурожая, но после разделения наследства между братьями, они вели раздельное хозяйство.

Девушка понимала, ее положение еще хуже. Дядя мог содержать дом, слуг и даже приютить осиротевшую племянницу, у нее же не осталось ничего. Король не желал восстанавливать справедливость. Перед ней встала дилемма – либо остаться на всю жизнь приживалкой, принятую из милости родственником, либо найти и отомстить тому, кто убил ее родителей и отнял привычную жизнь. Когда-то завидная невеста, а теперь нищая иждивенка, она сделала единственный приемлемый для себя выбор.

Эсма решила мстить. Слова, вырвавшиеся той страшной ночью, теперь она готовилась произнести осознано.

Символы в каменном круге вспыхнули красным светом, опоясывая мерцающие контуры человеческого тела. Девушка подняла руки и развела их в стороны, жрецы, величаво вышагивая, заняли места по сторонам света. Барон не отступил ни шагу, хотя на него давила сила, сконцентрированная вокруг его племянницы. Он знал, что у нее достаточно сил и ей не требовалось привлечения дополнительной энергии, но Эсма хотела сделать абсолютно все при произнесении клятвы. Она привлекала магию в свидетели, а так же просила ее помощи. Барон не знал, как это может сработать, а потому переживал за результат.

– Призываю силу в свидетели, – прогрехотал громкий голос под сводами подземелья, заставив вздрогнуть от его потусторонности, – Я Эсма Даркар клянусь найти и уничтожить убийц моих отца и матери, стереть с лица земли всех, кто участвовал в нападении на замок. И в том даю клятву крови!

Один из жрецов передал светящейся фигуре ритуальный кинжал. Пальцы, видимые благодаря пульсации магии, спокойно взяли за рукоять и не торопясь направили острие холодного оружия на предплечье.

– Я уничтожу всех виновных в смерти моих родителей, а так же тех, кто помогал им! Да будет так!

Услышав последние слова, барон кинулся вперед, чтобы оставить племянницу, но сила отбросила его к окованным железом дверям, через которые он вошел в подземелье.

Светящаяся рука Эсмы коснулась кинжалом предплечья другой руки, и на полыхающий магическими знаками каменный круг полилась тонкая струйка голубой крови. Барон медленно

поднимался с пола, не сводя пристального взгляда с происходящего действия. Он не мог помешать племяннице и ужасался задаче, поставленной перед собой Эсмой.

Каменный круг принял клятву и кровь. Теперь обратного пути нет. Магия будет отслеживать и отлавливать любого, кто был причастен к трагическим событиям. Барон пытался убедить племянницу, что все головорезы сторели в замке, но последующие нападения опровергли его выводы. Получалось, тот, кто задумал лишить жизни герцога Даркар, жив и личное участие не принимал. Именно эту догадку высказала племянница и выразила твердое намерение дать клятву крови. Никакие доводы не смогли поколебать решимость девушки. С одной стороны дядя гордился ею, с другой опасался за нее. Эсме придется расплачиваться не только жизнью, если станет известно о ее намерениях.

– Сила приняла твою клятву! – одновременно воскликнули жрецы, возведя руки вверх.

– Да будет так, – пробормотал барон и подошел к каменному кругу.

Светящийся силуэт опустил руки, а затем шагнул из круга. Один из жрецов накинул на тело девушки белую хламиду и укрыл голову капюшоном. Ткань спрятала под собой нечеловеческие глаза, и барон с облегчением выдохнул. Ему было не по себе находиться с существом, полностью состоящим из магии. Он узнавал в очертаниях свою племянницу, но в таком виде она не походила на человека.

– Эсма, я думал, будешь мстить только тем, кто напал на замок, кажется ты погорячилась с причастными, – укорил дядя.

– Это будет справедливо, – ее голос медленно возвращался к привычному звучанию.

– Все относительно, – недовольно покачал головой барон.

Эсма оставила без ответа его замечание и направилась к выходу. Мужчина проводил взглядом закутанную фигуру, пока она не скрылась за дверью. Лязг железных петель и снова тишина в подземелье.

– Все исполнено, господин барон, – подобострастно склонился жрец.

Он откинул покров с головы, и Лавит поморщился от неприятного зрелища. Если магические линии на девичьем теле смотрелись завораживающе, то на абсолютно лысом черепе, покрытом морщинами и старческими пятнами, они выглядели уродливо.

– Сила будет помогать находить тех, кто причастен к убийству герцогов Даркар и направлять ее действия, стоит только девушке узнать их имена, – произнес второй жрец, – Однако магия безлика и не может определить степень вины. Вам, барон Лавит, самому придется провести расследование и узнать о преступниках.

Он был не так стар, и все равно барон дернулся от него в сторону. Маги своими познаниями и возможностями внушали тревогу в сердца обычных смертных. В какой-то момент мелькнуло сомнение – будут ли верны жрецы до конца? Не станут ли разглашать тайну кровной мести? Затем взгляд мужчины задержался на каменном круге, где жрецы приносили клятву верности. Нет, сила им не позволит предать его. А иметь в распоряжении четырех магов, способных понять и направить племянницу, то, что требовалось.

– Вам осталось найти двойника, – снова заговорил первый жрец.

– Не нужно мне напоминать! – отрезал Лавит, все еще ощущая дискомфорт от нахождения рядом с магами.

Барон твердой поступью направился к дверям и с силой шархнул тяжелой створкой, закрывая ее. Это была единственная вспышка неудовольствия, которую он позволил себе. Громкий гул прокатился в полутемном коридоре, и Лавит, перепрыгивая через несколько ступеней, поспешил наверх к солнцу. Ему требовалось вновь почувствовать себя хозяином жизни, где есть простые смертные и он – их хозяин. А маги ... пускай остаются там, где им самое место – в мрачном и огромном зале без окон. Светящийся кристалл алтаря, хламида, пугающие своей таинственностью, каменный круг – все осталось в подземелье его замка, а во внут-

реннем дворе на него нахлынули привычные звуки и запахи. Мужчина прищурился, обведя внимательным взглядом все вокруг, и остался доволен.

Спустя два года в особняке графа.

Марна после разговора о Черном псе перестала проявлять веселость. Она все так же услужливо откликалась на просьбы и приказы, но с каждым днем между нами вырастала стена отчуждения. Из наперсницы она медленно, но верно превращалась в безмолвную горничную. Несколько раз пыталась разговорить замкнувшуюся в себе девушку, но она отделялась короткими ответами: «Да, леди Тарина», «Нет, леди Тарина».

Неужели у нее возникла серьезная привязанность к уродливому наемнику? И запрет на их отношения разбил сердце Марны?

Теперь я вглядывалась в лицо Черного пса в поисках испытываемых им чувств. Но, увы! Мне хватало мгновения, чтобы зацепиться взглядом за лицо мужчины с расплзающимся шрамом, и с трепетом отвернуться в сторону. Не доставляло удовольствия разглядывать обезображенное лицо. И я по-прежнему не понимала, чем мог обольстить непривлекательный наемник мою горничную.

– Сегодня хочу отправиться оранжерею, – сообщила Марне после завтрака с дедом.

– Да, леди Тарина, – безлико отозвалась она.

Сколько не вглядывалась в выражение ее лица, так и не могла понять ее состояния. Однако, руки девушки делали свою работу споро. Она причесала темные локоны вверх, приколола небольшую шляпку с вуалью, затем я переделалась в платье для верховой езды, а после Марна сопроводила меня до входных дверей, держа в руках теплый плащ с меховой подкладкой.

Осень уже почти не баловала теплыми днями, все чаще срываясь на морозящий дождь, потому пришлось прогулки верхом сократить. Зато я открыла для себя летний сад и оранжерею. Высшее общество предпочитало не портить дорогие наряды из-за плохой погоды, устраивая прогулки под крышей.

Привычно скользнула рассеянным взглядом по высокой фигуре наемника и отвела глаза в сторону.

– Письма сегодня были? – поинтересовалась у слуги, стоящего у входных дверей.

– Два его светлости и одно для вас, леди Тарина, – с поклоном протянули небольшой прямоугольник мне.

– Благодарю, Сей.

Надпись ничего не говорила. Сломала восковую печать и развернула послание.

«Прекрасная леди Тарина! Буду счастлив встретиться сегодня в летнем саду ...» Трам-пам-пам. И подпись «Барон Шерлен». Тяжело вздохнула, не желая встречаться с потенциальным женихом. Удачно сложилось, что я назначила целью сегодняшней прогулки оранжерею, а не летний сад. Барон оказывал знаки внимания, щедро рассыпая комплименты, и старался добиться от меня официального разрешения на ухаживания. Я же мягко отсылала его с дедушке, уверенная в его неспешности при принятии решения. Граф Розефальд старался продать внучку подороже, а потому не торопился с выбором.

– Итак? – поторопил меня Черный пес.

– Городская оранжерея, – бросила ему через плечо.

Сей расправил складки плаща, Марна протянула перчатки из толстой кожи. Кроул и горничная держались отчужденно, и мне не удавалось ни разу их подловить за обменом взглядом или тайными знаками. Она даже не смотрела в его сторону влюбленным взглядом! И это было странно.

– Дождь сегодня будет весь день, – заметил телохранитель.

– Бойтесь размокнуть? – фыркнула в его сторону.

Он проигнорировал мое замечание, устраиваясь в седле. Черный жеребец под ним перебирал ногами от нетерпения, а моя кобылка опасливо косила глазом в его сторону. Нам обеим не нравилась эта парочка, но избавиться от них не получалось. Да еще замкнутость Марны не позволяла собирать о Черном псе компрометирующие сведения.

Колкая морось пощипывала щеки. Подпрыгивая в седле, мы шли легкой трусцой по почти пустой улице. Горожане предпочитали отложить дела на время, когда дождь перестанет сыпать из черных туч на небе.

Вскоре показалась сферическая крыша оранжереи. Кобылка выдала радостное ржание, предчувствуя, как она скоро окажется в тепле.

Кроул молчаливо следовал за мной. Не требовалось оборачиваться, чтобы удостовериться в его присутствии. По реакции встречных легко догадаться, какое он производил на них впечатление. Меня частенько подмывало сбежать из-под его пристального взгляда, чтобы не шокировать леди высшего света, но прогуливаться в одиночестве еще хуже. Если присутствие наемника фрейлина королевы посчитала недостаточным, но необходимым, то отсутствие рядом со мной сопровождающих могло значительно снизить положение в обществе. Только разорившиеся аристократки появлялись при дворе в одиночестве. И никакой высокий титул не мог прикрыть нужду или бедность. Уродливый телохранитель не украшал девушку на выданье, но в тоже время подчеркивал ее статус.

– Леди Камрас, – с готовностью кинулся ко мне конюший, принимая поводья.

Мне помогли соскочить на землю, и я расправила складочки на платье. Тряхнула головой, и мелкие брызги разлетелись со шляпы. Я шагнула внутрь помещения и вдохнула терпкий цветочный запах. Магические светильники зависли под потолком и имитировали яркий солнечный цвет, необходимый для круглогодичного цветения. Я кидала заинтересованные взгляды по сторонам в надежде найти знакомые лица.

Вскоре уловила женский смех и поспешила в том направлении. Черный пес последовал за мной.

– Ах, леди Камрас! Что за погода! – меня тут же приняли в кружок сплетников.

Постаралась скрыть неудовольствие. Не в такой компании хотелось оказаться.

– О, ваш верный Пес с вами, – взглянув мне за спину, тут же отметила одна из первых сплетниц двора леди Трагат.

Полубернувшись, заметила, как Кроул отвесил светской даме шутовской поклон. Леди Трагат тут же вспыхнула негодованием и отвернулась от сопровождавшего меня мужчины. В который раз убедилась в полезности присутствия телохранителя.

– Он так уродлив, – передернула плечами еще одна собеседница.

– Я уже привыкла, – соврала в ответ.

Точнее только на половину. Я привыкла к его присутствию, но не к его внешности. Но уточнять подробности не стала. Кроул Черный пес – не та тема для разговора, которую мне бы хотелось обсуждать.

– Говорят, расцвел курлан лиловый, – подняла нейтральную тему.

– О да!

– Он великолепен!

– Неужели? А я еще не видела, – подхватила разговор.

– Милочка, это чудо просто необходимо осмотреть! Я любовалась на него недавно, но с удовольствием составлю вам компанию и посмотрю на чудо природы еще раз, – воодушевленно произнесла леди Трагат и ухватила пальцами меня за локоть, – Идемте же!

Покинуть сборище сплетников хотелось, но только не в обществе главной из них! С другой стороны у меня всегда будет возможность найти более интересного собеседника.

Мы шли по нешироким тропинкам, засыпанным песком, рассматривая причудливые растения. Удивительно, но даже при регулярном посещении оранжереи я никогда не угадывала

буйную растительность. Помогали ориентироваться в лабиринте указатели дорожек. Впрочем, сюда я приходила показать новый наряд, встретиться с очередным поклонником или выслушать последние новости при дворе. Вот последним сегодня меня потчевали усердно.

Я старалась делать заинтересованный вид и порой вставляла: «Что вы говорите?», «Да неужели?», но поток информации не иссякал. Удивительное дело, мы шли, а нам все меньше попадалось посетителей. Вскоре я даже не слышала звуков поскрипывания песка под подошвами сапог наемника. Оглянулась, чтобы подтвердить свою догадку, но силуэт Черного пса проглядывал сквозь пышную листву. Значит, он просто устал слушать трескотню леди Трагат и предпочел немного отстать.

– Итак, дорогая леди Камрас, кого же вы предпочтете себе в мужа? – совершенно нелогично закончила очередную сплетню спутница.

От внезапного перехода остановилась на месте. Это меня специально заманили подальше от общества, чтобы выпытать намерения? О сердечной или романтической привязанности речь не шла. Ни один из претендентов меня не устраивал. Я бы предпочла еще несколько лет прожить под покровительством дедушки. Однако, противный старик не оставил выбора.

– Ах, леди Трагат, такой сложный вопрос я предпочитаю оставить на усмотрение графа Розефальда, – постаралась тактично уйти от вопроса.

А он видимо мне сейчас предстоит.

– Весьма мудрое решение, – похвалила меня сплетница.

Что же хоть тут я не дам ей повода перемыть мне косточки.

– Однако, вам необходимо отдать кому-то предпочтение, – меня снова куда-то поволокли, вцепившись пальцами в локоть, – Вчера из-за ваших прекрасных глаз разгорелись две дуэли!

– Что? – встала как вкопанная.

– Я же вам рассказывала, – мне достался осуждающий взгляд, – Четверо молодых людей из прекрасных аристократичных семей не смогли перенести вашего равнодушия.

– Но я ни о чем не знала, – постаралась освободить руку.

– А должны бы! Ваше представление королевской чете наделало много шума, – леди Трагат покачала головой, – Лучшие представители знаменитых семей желают видеть вас своей женой, а вы ведете себя как гордячка!

– Благодарю вас за поучительные слова, но позвольте самой делать выбор, – твердо ответила ей.

Пусть себе говорит после этого что угодно! Я не собираюсь становиться женой в ближайшие несколько месяцев. Покой и свобода в дедовском особняке гораздо притягательней.

– Знаете, – леди Трагат прищурилась и окинула меня нехорошим взглядом с ног до головы, – Не позволю.

Она вскинула руки перед собой, и я отшатнулась от неожиданности. В ладонях женщины блеснул флакон с мерцающей жидкостью.

– Колин! – выкрикнула она громко.

Листва за моей спиной зашелестела, и я оглянулась. К нам шагнул виконт Фраган с улыбкой во все широкое лицо.

– Вот мы и встретились, леди Камрас, – радостно возвестил.

– Приветствую, виконт Фраган, – настороженно поздоровалась и сделала короткий реверанс.

– Торопись! Морок скоро развеется, – с силой толкнула меня в плечо леди Трагат.

Меня шатнуло в сторону неожиданного собеседника, и тот проворно схватил меня в объятия.

– Эй! Что вы делаете? – воскликнула и решительно принялась освобождаться.

– Не нужно сопротивляться, дорогая. Жрец уже нас ждет, – жарко прошептал мне на ухо мужчина.

– Кроул! – завершала я, – Пес! Помогите!

Лицо накрыла мужская ладонь, пахнувшая зеленью. Я с удовольствием укусила за мясистую руку и одновременно врезала локтем в бок мужчине. В ответ раздалось недовольное шипение и ругательства.

– Торопись, мой мальчик, – прикрикнула леди Трагат, – теперь дело за тобой. И будь счастлив!

Меня куда-то поволокли, а потом нас закружил портал.

Глава 7

Там же.

Похищение? Среди белого дня? В публичном месте, где нас мог услышать любой прогуливающийся горожанин?

Перенеслись мы недалеко. Едва вихрь вокруг успокоился, я отчетливо услышала лошадиное всхрапывание, а строение с деревянными балками под потолком напомнило конюшню.

– Все готово, господин! – раздалось справа от нас.

– Веревки! Живо! – хрипло выдохнул похититель, почувствовав новую волну сопротивления с моей стороны.

Я колотила локтями, но в цель не попадала. Мужская рука по-прежнему накрывала мой рот, не позволяя кричать. Тогда я приподняла ногу и со всей силы наступила каблуком на сапог виконта. Его рычащий вой боли порадовал слух, но хватку он не ослабил. Да что же это такое? Где мой хваленый телохранитель? Ведь сейчас он должен отбивать порученную ему девицу! С удовольствием расскажу о его промахе дедушке, а так же о гнусном женихе.

Поразмышлять на эту тему не дали. Холщовый мешок накрыл голову, а потом на шею затянулась петля. Освобожденная от мужской руки, первым делом заорала, что есть сил. Однако, не раздалось ни звука. Удавка позволяла свободно дышать, но в тоже время не давала говорить!

– Вот так, моя милая. Теперь ты будешь преданной и послушной женой, – радостно сообщил мне виконт, – Карету!

За воротами конюшни послышались стук копыт и звуки колес. Несмотря на активное возмущение и сопротивление, меня подхватили за руки и поволокли к карете. Без всякого почтения втолкнули внутрь, и раздался свист хлыста. Повозка дернулась, и кони пошли галопом.

– Все прошло просто прекрасно, – радовался похититель.

По голосу поняла, виконт предпочел устроиться напротив и теперь с самодовольством сообщал «радостные» новости. Руки мои никто больше не держал, и я торопливо принялась распутывать удавку на шее.

– Мне нравится твоя торопливость поскорей встретиться лицом к лицу со своим счастьем, леди Камрас, – медоточиво произнес виконт, – Позволь я помогу?

Он скорее поставил меня перед фактом, чем предложил свою помощь. Но я решила немного потерпеть его прикосновения, чтобы потом в полной мере высказать свои мысли о его действиях.

– Вы подонок! Похититель! Негодяй! – взывала от всей души.

– Восхищен вашим темпераментом, – сладко улыбнулся Фраган, – Очень скоро сможете его проявить в более интимных обстоятельствах.

– Как вы смеете?! – от возмущения даже подскочила на ноги.

Но карета качнулась от скорости, и я снова плюхнулась на сиденье.

– Смею, дорогая. Ох, как смею! – его масляные глазки ощупывали мое растрепанную фигуру.

– Граф не простит подобного отношения к его внучке! – пригрозила ему.

– Разве он станет возражать против такого мужа, как я? – делано удивился виконт.

– Вы меня похитили! – указала на очевидность момента.

– Разве? – он слегка приподнял брови, – Я писал графу Розефальду о желании видеть его внучку своей женой, а сейчас леди Трагат спешит сообщить новость подругам о нашем решении как можно скорее сочетаться браком.

– Леди Трагат?! Она ваша пособница!

– Она свидетельница нашего поспешного побега и слов, когда мы называли адрес ближайшего храма, – «поправил» мои слова виконт.

– Заговор с целью получить мое приданное, – мрачно смотрела на «жениха».

– Скорее пыл влюбленного, желающего поскорей обрести жену. Ну а деньги, обещанные за вами, никогда не будут лишними, – Фраган торжествовал, – Можно сказать, я сорвал банк, пока конкуренты ходили вокруг кругами.

– Вы бесчестный человек! – выкрикнула в сердцах.

– Осторожней, милочка, – его взгляд блеснул предупреждением, – Я никому не позволю оскорблять себя. А уж тем более своей жене, которая сразу же после церемонии в храме станет моей собственностью.

Дьявольщина! Хорошая перспектива меня ожидает. По слухам виконт Фраган давно проиграл наследство. И никому не известно на что он живет. Деньги деда, обещанные за мной, привлекли мота. И как теперь выбираться из кошмарной ситуации? Похититель абсолютно прав. Леди Трагат – первая сплетница, она поспешит сообщить о побеге двух влюбленных, свидетельницей которого она была.

– Она ваша родственница? – немного убавила возмущение в тоне.

Кучер не торопился останавливать бешено мчавшуюся карету, хотя мои вопли наверняка ему были хорошо слышны.

– Тройродная сестра, – вежливо ответил виконт.

– И она знала о вашем разорении? – продолжала допытываться я.

Ни за что не поверю в сказочку, что сплетница помогла родственнику ради романтических чувств.

– Кто говорил о разорении? – его глаза выразили недовольство, – Несколько неудачных сделок, всего лишь.

– Хотите сказать ставок, – презрительно фыркнула я.

– Не ваше дело! – рявкнул мужчина.

Еще какое мое! Стать женой разорившегося игрока!

– Вы слышали о моей матери, виконт? – решила зайти с другой стороны.

– Я не был с ней знаком, – прохладный ответ.

– Неужели ваша сестра, первая сплетница не рассказывала о скандале, связанном с замужеством графини Розефальд? – немного сочувственно поинтересовалась у него.

– Скандале? – немного интереса проснулось в похитителе.

– Моя матушка вышла замуж по выбору сердца, по любви. За аристократа с хорошей родословной, но абсолютно нищего, – мой тон и выражение глаз намекали на положение «жениха» и по проявленной заинтересованности, понимала – мои слова попали в цель.

– Так в чем проблема, если так все удачно складывалось? – он постарался изобразить равнодушие.

– Дедушка лишил маму приданного, – сказала и невинно взмахнула ресницы, – Боюсь, в моем случае он поступит аналогично.

– Глупости! Мое финансовое положение неблестящее, но оно вполне стабильное, – потопился скорее самого себя убедить похититель, – Об этом всем известно!

– Даже не сомневаюсь, что об этом надо благодарить леди Трагат, – позволила себе ядовитую улыбку.

Пусть тоже подергается, понервничает. И самое главное хорошо подумает прежде чем жениться на мне! О настоящем положении дел я обязательно расскажу дедушке. Только бы меня не выдали замуж до этого времени! Иначе ... боюсь, граф Розефальд исполнит угрозу и оставит без приданого. Хотя, вряд ли я увижу деньги, будучи супругой игрока. Сколько времени ему потребуется, чтобы размотать состояние?

– Леди Трагат имеет незапятнанную репутацию, – вздернул подбородок мужчина.

– Зато весьма охотно портит ее другим, – не удержалась от высказывания.

Благодаря сплетнице обо мне будут говорить, будто сбежала с виконтом по доброй воле.

Карета замедлила ход, и похититель со светскими манерами выглянул сквозь плотно задернутые шторы.

– Вот мы и у порога семейного счастья, – сообщил виконт.

Недовольно хмыкнула, но будущий супруг проигнорировал мнение невесты. Его не интересовала личность, а только финансы. Неприятно ощущать себя денежным мешком.

– Я не дам своего согласия, – твердо произнесла, принимая руку кавалера и выходя из кареты.

– Оно и не требуется, – снова расплылся в довольной улыбке «жених», – Жрецы подготовлены к церемонии и ждут нашего приезда. Им оплачено достаточно, чтобы они проигнорировали протест со стороны невесты.

После подобных заверений нервно дернулась и попыталась вырвать руку. Он крепко перехватил меня за талию и притиснул к своему телу.

– Однако, моя дорогая, будет неприятно выслушивать недовольные выкрики с вашей стороны, – он поцокал губами и добавил, – Пожалуй, будет лучше вновь использовать мешок. Дьявольщина! Как он смеет?

– И даже тогда у жрецов не возникнет сомнений для проведения церемонии? – спросила его.

– Каких?

– Например, они не могут быть уверены в моей личности, – указала на очевидный факт.

– Глупости. Магия свяжет нас, и этого доказательства будет достаточно для получения денег от графа, – раздраженно одернул меня виконт.

Я оглядывалась по сторонам в поисках спасения. Небольшой внутренний двор храма защищали со всех сторон высокие стены. Короткое расстояние от кареты до дверей здания мы преодолели, ведя разговор, и все это время нас окружали вооруженные до зубов люди похитителя. Я старалась не встречаться взглядами с мрачными личностями, однако они не спускали с меня глаз. При этом жесткий захват виконта на моей талии и стремительная походка человека, торопящегося выполнить задуманное, не оставляли тени надежды. Кажется, я сейчас повторю судьбу своей матери, с единственным исключением – будущий супруг мне отвратителен.

Наверняка дамы находили его привлекательным. Он умел одаривать комплиментами, прекрасно танцевал, вел занимательные беседы. Дедушка говорил о роде Фраган как о достойном. И все же его поступок с принуждением к замужеству внушал что угодно, только не романтическую привязанность. Скорее я готова по-тихому скинуть на его голову цветочный горшок, когда он будет прогуливаться под окнами, чем позволить ему стать властелином моей жизни.

– Приступим! – возвестил нетерпеливый жених, волоча меня к алтарю.

– Все готово, – согласно кивнул жрец в темно-коричневом балахоне.

Уставилась во все глаза на мужчину, чье лицо почти полностью накрывал капюшон. Моему взору остался виден подбородок, да недовольно поджатые губы. Сложенные у живота кисти рук говорили о привычке работать. Жрец явно занимается тяжелой работой, а не корпит в хранилищах над пыльными свитками.

– Назовите свои имена, – потребовал жрец, поворачиваясь к нам спиной и лицом к алтарю из кристалла.

– Виконт Фраган! Я желаю взять в жены леди Камрас, – громко, выговаривая каждую букву, возвестил жених.

Жрец кивнул, не оборачиваясь.

– Ваше имя, – потребовал он, не дождавшись от меня ни слова.

– Виконт Фраган меня похитил, и я не желаю быть ему женой! – выкрикнула и тут же жених заломил мне руки, – Пусти, урод!

– Продолжай, жрец! – стараясь подавить мое сопротивление, приказал виконт.

Однако, фигура в балахоне перед нами продолжала неподвижно стоять.

– Чего ты медлишь?! – взвыл виконт, получив от меня удар каблуком сапожка по ступне.

– Назовите свое имя, – произнес равнодушный свидетель моего несчастья.

– Леди Тарина Камрас! И я не желаю становиться женой похитителя!

Мой рот накрыли ладонью, а потом на голову натянули знакомый мешок. Удавка затянулась на шее, не позволяя больше произносить слова негодования.

– Да будет так! – возвестил жрец.

Дьявольщина! Это конец! Разве о таком будущем я мечтала?

Взрыв разорвавшегося снаряда оглушил и лишил ориентации в пространстве. Покачнулась, лишившись опоры в виде ненавистных рук похитителя. Грохот повторился, а затем раздались проклятия виконта. Я закричала сначала от испуга, потом вопрошала – что происходит? Но удавка не позволяла произнести ни звука.

– Не надо резких движений, – грозно предупредил жрец.

– Ты представляешь, что я с тобой сделаю? – выкрикнул Фраган.

– С интересом об этом послушаю, после того, как пройдет суд над похитителем, – спокойно отозвался мужчина.

Ой! Так меня спасли? Но кто?

Вскинула руки и принялась развязывать веревку на шее, сдернула мешок и уставилась во все глаза на знакомое, обезображенное шрамами лицо наемника.

Но как? Как он здесь оказался?

– Кроул? – потрясенно выдохнула я.

– К вашим услугам, – он отвесил шутовской поклон.

– Где ты был, подлец? Почему позволил меня похитить? – замахнулась и со всего размаха отвесила оплеуху.

Его голова мотнулась, а глаза одарили злостью и ненавистью. Ладонь жутко загорелась, и я потрясла ее.

– Норовистую жену себе выбрал, виконт, – одарил кривой насмешкой наемник поверженного Фрагана.

– Его только деньги дедушки интересовали, – развернулась к похитителю и пнула носком сапожка от всей души куда попало.

Стала осматриваться вокруг и не могла поверить своим глазам. Все, кто участвовал в позорном похищении, лежали неподвижно на полу, крепко связанные путами.

– Вы с ними справились один? – в недоумении повернулась к телохранителю.

– Ничего сложного, – равнодушно пожал плечами Кроул.

– Но как вы меня нашли? – теперь вопросы из меня сыпались один за другим.

– Это как раз самое простое. Вот допрос его родственницы пришлось проводить в ускоренном порядке, – Черный пес указал на виконта.

– Кстати, по их плану леди Трагат сейчас оповещает всех желающих о нашем побеге и свадьбе, – хмуро сообщила ему.

– Ясно, – коротко бросил он мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.